

54 КАРТИНЫ

ИЗЪ

СВЯЩЕННОЙ ИСТОРІИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА,

СОСТАВЛЕННЫЯ, ВЪ 4-Ю ДОЛЮ ЛИСТА, БЫВШИМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ,

САПОЖНИКОВЫМЪ.

ПОЯСНЕНІЯ КЪ КАРТИНАМЪ,

ИМѢЮЩІЯ ПОЛНУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ СВЯЗЬ,

НАПИСАНЫ

В. ЗОЛОТОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Товарищества «Общественная Польза».
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Комитетъ Духовной Цензуры узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. Декабря 1 дня, 1860 года.

Цензоръ Архимандритъ *Фотій.*

A1.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	96
					54	Т	587/11	

Ж-1 СК-ф-Кн-

Фб

ОГЛАВЛЕНІЕ.

54 КАРТИНЫ

ИЗЪ

ВЕТХАГО ЗАВѢТА

СЪ

ПОЯСНЕНІЯМИ.

1.

Надъ бездной, покрытой мракомъ и въ которой все было перемѣшано — земля, вода, огонь и воздухъ, носился Животворящій Духъ Господа, по всеблагой волѣ Котораго вся эта мрачная, безобразная бездна, впродолженіи шести дней, преобразовалась въ прекрасный міръ безчисленно разнообразныхъ видимыхъ существъ. По всесильному слову всемогущаго Творца: да будетъ!.. въ первый день явился свѣтъ; во второй распростерлась твердь небесная; въ третій отдѣлились воды отъ земли: произошли моря и рѣки, явилась суша и покрылась растеніями; въ четвертый небесная твердь украсилась солнцемъ, луной и звѣздами; въ пятый воды исполнились рыбами, а воздухъ птицами; въ шестой суша населилась разными животными и, наконецъ, были созданы первые два человѣка.

Прекрасенъ былъ первосозданный міръ! Такъ прекрасенъ, что мы теперь и вообразить себѣ не можемъ всѣхъ его красотъ. Окончивъ твореніе, Господь опочилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ въ седьмой день. благословивъ и освятивъ его; этимъ самымъ Всесоздатель указалъ человѣку, чтобы и онъ, послѣ шестидневныхъ трудовъ своихъ, посвящалъ день своего отдохновенія и покоя особенному прославленію Бога и на служеніе Ему.

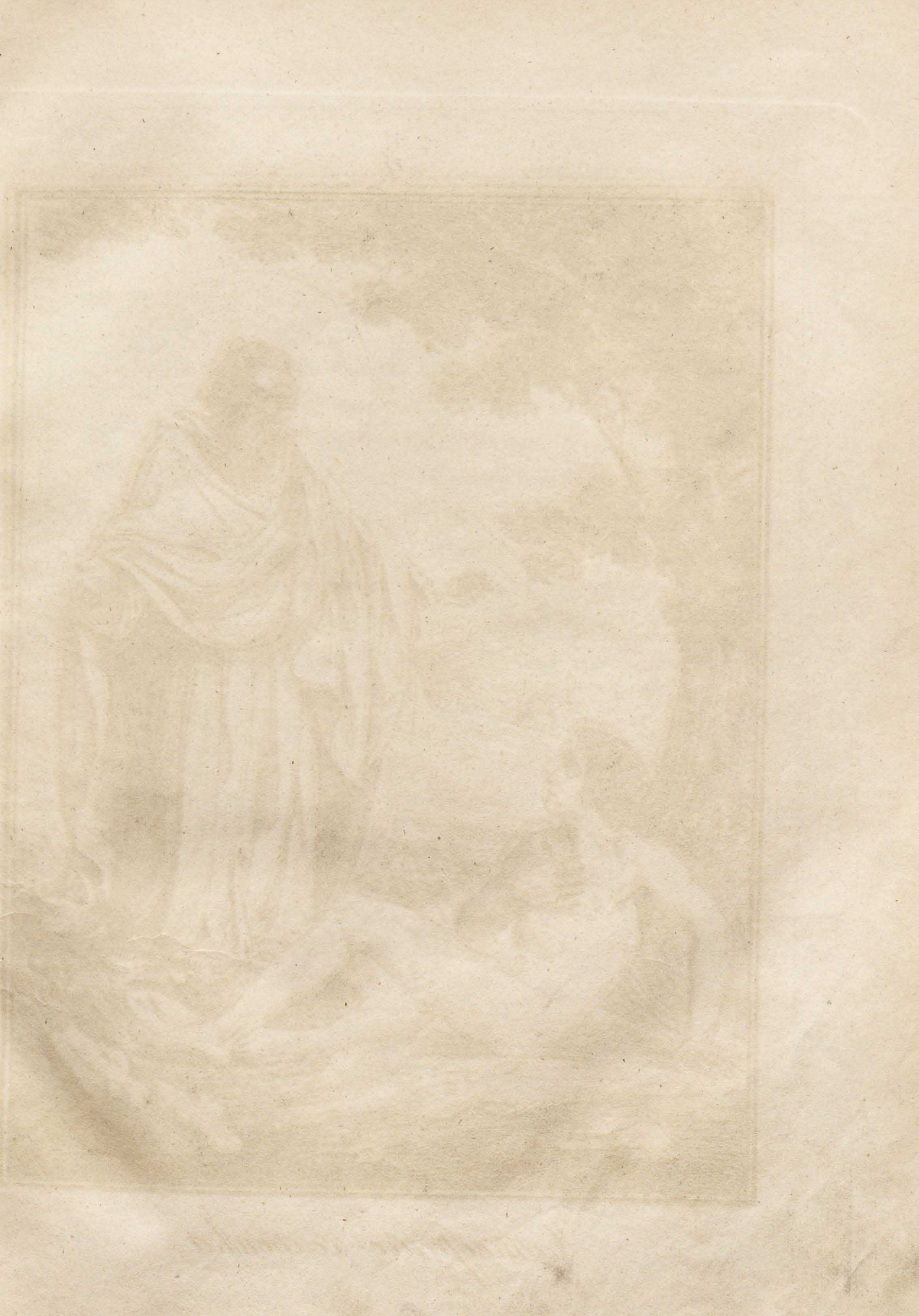

1.

Сотворенiе мiра.

2.

Сотворенiе человѣка.

2.

Когда и небо и земля были уже устроены, тогда Господь въ тайнѣ Троичнаго единства Своего опредѣлилъ такъ: «сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію, и да обладаетъ онъ рыбами морскими и птицами небесными, и скотами, и всею землею». Исполняя всеблагую волю Свою, Богъ взялъ персть [1] отъ земли и создалъ изъ нея тѣло человѣка; потомъ вдунулъ въ лице бездушнаго тѣла дыханіе жизни [2]; назвавъ этого первозданнаго человѣка Адамомъ, Онъ тотчасъ же подчинилъ ему всю землю и всѣхъ животныхъ, которыхъ привелъ къ нему для того, чтобы онъ наименовалъ ихъ.

1. Прахъ земной.

2. Богоподобную, безсмертную душу.

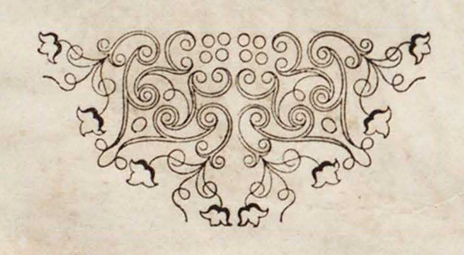

3.

Во всемъ твореніи не было ни одного существа подобнаго Адаму. Видя это, Господь сказалъ: не добро быти человѣку единому на земли; сотворимъ ему помощника по нему [1]. Опредѣливъ такъ, Онъ навелъ на Адама глубокій сонъ, вынулъ изъ него ребро и сотворилъ жену. Когда Адамъ проснулся и увидѣлъ новое созданіе Божіе, то, смотря на спутницу своей жизни, онъ воскликнулъ: се нынѣ [2] кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея! Потомъ, озаренный божественною премудростію, онъ, какъ-бы пророчески, назвалъ ее Евою, т. е. матерью всѣхъ живущихъ. Благословляя первую чету существъ разумныхъ, Господь сказалъ: раститеся и множитеся, и наполните землю и господствуйте ею.

1. Нехорошо быть человѣку одному на землѣ; сотворимъ ему помощника по немъ, подобнаго ему.

2. Вотъ теперь.

3.

Созданіе жены.

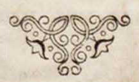
Невинность Прародителей въ раю.

1.

При первоначальномъ состояніи своей святой невинности, Адамъ и Ева находились въ живомъ союзѣ съ Богомъ, наслаждались Его лицезрѣніемъ и бесѣдовали съ нимъ, какъ дѣти съ отцемъ своимъ. Господь устроилъ ихъ жилище въ прекрасномъ саду, который былъ насажденъ Имъ самимъ и гдѣ находилось все нужное для жизни и здоровья человѣка. Этотъ-то садъ и былъ земной рай, который они сами должны были воздѣлывать и хранить, питаясь плодами его. Самые злые, самые опаснѣйшіе теперь для насъ звѣри, были кротки и во всемъ послушны имъ; воздухъ тоже не имѣлъ еще ничего вреднаго и разрушительнаго для жизни и здоровья; поэтому они не нуждались ни въ какой одеждѣ и ходили нагими, какъ невинные младенцы.

Въ числѣ всякаго рода деревьевъ находились въ раю два особенно замѣчательныхъ: дерево жизни и дерево познанія добра и зла. Плоды перваго имѣли благодатную силу предохранять тѣло человѣческое отъ болѣзней и смерти, и потому Адаму и Евѣ дозволено было употреблять ихъ въ пищу; но, чтобы испытать степень повиновенія первыхъ двухъ человѣковъ, Господь воспретилъ имъ, подъ страхомъ неизбѣжной смерти, ѣсть плоды втораго и заповѣдалъ такъ: «отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него; а въ онь же аще день снѣсте отъ него, смертію умрете» [1].

1. Отъ всякаго дерева, что въ раю, можете плоды ѣсть; отъ дерева же, съ которымъ соединено разумѣніе добра и зла, не ѣшьте плодовъ,— ибо въ тотъ самый день, какъ только вкусите, смертію умрете.

5.

Блаженное состоянiе Адама и Евы возбудило зависть въ дiаволѣ, первомъ противникѣ Божiемъ. Вошедши въ змѣя, онъ явился Евѣ и, пользуясь ея неопытностью, успѣлъ убѣдить ее, что если они вкусятъ плодовъ отъ дерева познанiя добра и зла, то не только не умрутъ, но прозрятъ и уразумѣютъ все подобно самому Богу. Ева, увлеченная льстивой рѣчью искусителя, взглянула на запрещенный плодъ, который представился ей прекраснымъ по виду и особенно привлекательнымъ потому, что можетъ сообщить имъ Божественное вѣдѣнiе. Она поддалась соблазну: сперва сама вкусила плодъ, потомъ подала его мужу своему и оба ѣли. Послѣ того они дѣйствительно прозрѣли; но прозрѣнiе это заключалось въ томъ, что они тотчасъ познали свою наготу и почувствовали стыдъ, почему и сдѣлали себѣ препоясанiе изъ листьевъ древесныхъ. Услышавъ гласъ Господа, они хотѣли скрыться отъ лица Его; но Господь самъ явился къ нимъ, чтобы обличить ихъ въ нарушенiи заповѣди и пробудить въ нихъ раскаянiе во грѣхѣ; они же, вмѣсто раскаянiя, стали слагать вину свою одинъ на другаго. Адамъ, въ оправданiе свое, сказалъ: жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ [1]. Ева сказала: змiй прельсти мя, и ядохъ [2]. Господь, оскорбленный, какъ самымъ грѣхомъ Адама и Евы, такъ и нераскаянiемъ ихъ во грѣхѣ, изрекъ каждому, имъ и дiаволу, особое наказанiе. Адаму: проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ: тернiя и волчцы возраститъ тебѣ; въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ

1. Жена, которую Ты мнѣ далъ, подала мнѣ плодъ отъ того дерева и я ѣлъ.
2. Змѣй прельстилъ меня и я ѣла.

Изгнаніе Прародителей изъ рая.

землю, отъ нея же взятъ еси [3]. Евѣ: умножая умножу печали твоя и воздыханія: въ болѣзнѣхъ родиши чада и къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ [4]. Змѣю: проклятъ ты отъ всѣхъ скотовъ и отъ всѣхъ звѣрей земныхъ: на персѣхъ твоихъ и чревѣ ходити будеши, и землю снѣси вся дни живота твоего [5]. Но по Своему незыблемому правосудію, изрекая наказаніе преступникамъ закона, въ то же время, по Своей безпредѣльной благости, Господь даровалъ имъ надежду спасенія, обѣщавъ, что сѣмя жены сотретъ главу змія; т. е. что Іисусъ Христосъ, Спаситель міра, родится отъ дѣвы и до конца сокрушитъ власть діавола. Взаключеніе всего, облачивъ Адама и Еву въ кожаныя одежды, Господь изгналъ ихъ изъ рая и входъ въ него отъ грѣшниковъ повелѣлъ охранять Херувиму съ пламеннымъ оружіемъ.

---

3. Да будетъ проклята земля тебя ради; терніе и репейникъ она произраститъ тебѣ; въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой, пока не возвратишься въ землю, изъ которой взятъ.

4. Многія и многія скорби пошлю на тебя; въ болѣзняхъ будешь ты рождать дѣтей своихъ; воля твоя будетъ подчинена мужу твоему и онъ будетъ господствовать надъ тобою.

5. Да будешь ты проклятъ между всѣми скотами и всѣми земными звѣрями: на груди и животѣ будешь ты ползать и ѣсть землю во всю жизнь свою.

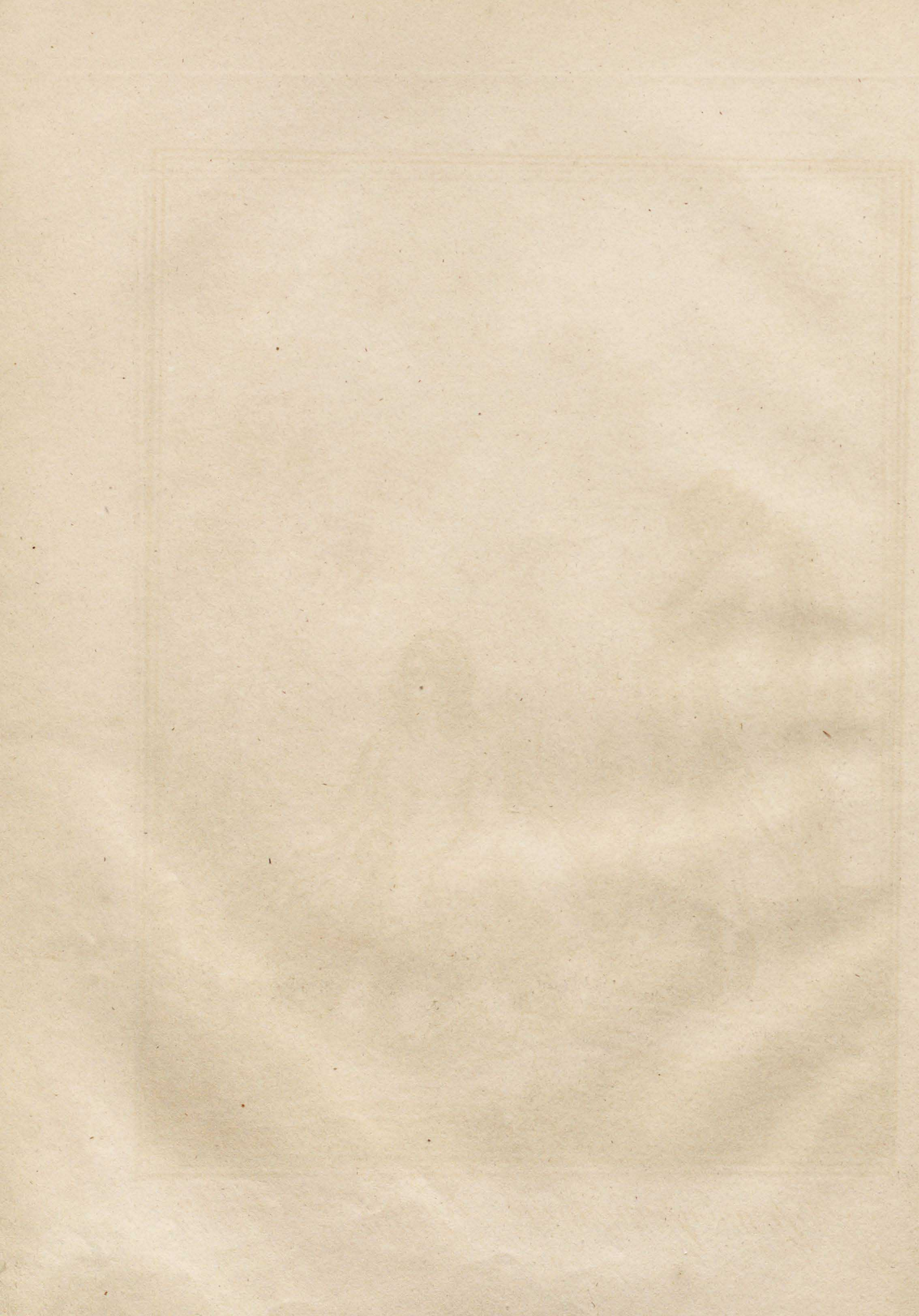
6.

Адамъ и Ева имѣли двухъ сыновей, которые родились уже по грѣхопаденіи ихъ. Старшій назывался Каиномъ и занимался земледѣліемъ, а младшій Авелемъ и былъ пастухомъ. Въ одно время, они оба вразъ приносили Богу жертву: Каинъ отъ плодовъ земныхъ, а Авель отъ первородныхъ стада своего; при этомъ сердце Авеля было исполнено чистой вѣры, сердце же Каина было омрачено невѣріемъ. Господь милостиво принялъ приношеніе Авеля; жертву же Каина отвергъ и это проявилъ Онъ тѣмъ, что дымъ отъ жертвы Авеля возносился къ небесамъ, а дымъ отъ жертвы Каина разстилался по землѣ. Въ душѣ Каина закипѣла зависть къ Авелю и злость исказила лицо его.

Жертвоприношение Каина и Авеля.

7.

Убіеніе Авеля.

7.

Господь увѣщевалъ Каина укротить свой гнѣвъ, смириться, и смиреніемъ пріобрѣсти себѣ прощеніе и милость Его; но онъ не послушался; вызвалъ брата въ поле и тамъ убилъ его. Когда свершилось это преступленіе, то Господь, чтобы привести Каина къ раскаянію, спросилъ у него: «гдѣ есть Авель, братъ твой»? — «Не вѣмъ»[1], отвѣчалъ Каинъ. — «еда стражъ брату моему есмъ азъ!» Тогда, чтобы обличить нераскаяннаго братоубійцу въ кровопролитіи, Господь сперва сказалъ Каину[2]: «гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли!» Потомъ опредѣлилъ ему наказаніе въ слѣдующихъ словахъ: «нынѣ проклятъ ты на земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея. Егда дѣлаеши землю не приложитъ силы своея дати тебѣ: стеняй и трясыйся будеши на земли.»

Но и эти слова Божіи не вразумили Каина! Съ ожесточеніемъ и отчаяніемъ въ душѣ, Каинъ удалился отъ своихъ родителей, взявъ съ собою только жену свою; всѣ потомки его были люди злочестивые и потому въ священномъ Писаніи они называются сынами человѣческими.

Взамѣнъ Авеля Господь даровалъ Адаму и Евѣ другаго добраго сына, Сиѳа, потомки котораго были люди благочестивые и потому въ священномъ Писаніи называются сынами Божіими. Славнѣйшими изъ нихъ были: Енохъ и Маѳусаилъ; первый такъ былъ угоденъ Богу, что взятъ живымъ на небо; второй жилъ долѣе всѣхъ людей на свѣтѣ, именно 969 лѣтъ.

1. Не знаю, развѣ я сторожъ брату моему.

2. Голосъ крови брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли. Будь же проклятъ ты на землѣ, которая приняла въ себя кровь брата твоего отъ рукъ твоихъ. Сколько ни обработывай землю, она не дастъ тебѣ плода; въ скорби и страхѣ будешь повсюду на землѣ.

8.

Съ размноженіемъ рода человѣческаго стали размножаться межъ людьми и пороки, что̀ происходило преимущественно чрезъ бракосочетанія сыновъ Божіихъ съ дочерьми человѣческими; наконецъ, до того всѣ развратились, кромѣ одного праведнаго Ноя, что по свидѣтельству Божію: вся земля бѣ растлѣнна,[1] яко растли всяка плоть путь свой на земли, т. е. что всѣ отступили отъ Бога, и о томъ только заботились, чтобы удовлетворять прихотямъ своего развращеннаго сердца. Тогда правосудіе Божіе признало людей достойными погибели; но, по безпредѣльному милосердію Своему, Господь даровалъ имъ еще 120 лѣтъ для раскаянія и исправленія. Когда же исполнилась мѣра долготерпѣнія Господа, тогда Онъ опредѣлилъ истребить потопомъ весь родъ человѣческій, кромѣ благочестиваго Ноя и семейства его; поэтому Онъ повелѣлъ ему построить ковчегъ, т. е. родъ четвероугольнаго, прокрытаго, большаго судна (длиною въ 300, шириною въ 50 и вышиною въ 30 локтей); раздѣлить его на три жилья, войти туда самому и взять съ собою все свое семейство: жену, трехъ сыновей и трехъ женъ ихъ; ввести также въ ковчегъ по парѣ отъ всякаго рода животныхъ нечистыхъ и по семи паръ чистыхъ, и заготовить пищи для всѣхъ на цѣлый годъ. Когда Ной въ точности исполнилъ все, что̀ повелѣлъ ему сдѣлать Господь, тогда наступила страшная кара Божія: всѣ источники морскіе открылись; разверзлись хляби небесныя; дождь полился ливнемъ и шелъ сорокъ дней и сорокъ ночей... не было мѣста, куда бы могли укрыться нечестивые, потому что вода поднялась на 15 локтей выше самыхъ высокихъ горъ. И все, что̀ имѣло жизнь и не могло жить въ водѣ — погибло, было истреблено потопомъ. Только одинъ праведникъ, Ной, безопасно плавалъ съ семействомъ своимъ въ ковчегѣ, подъ защитою всемогущаго Бога.

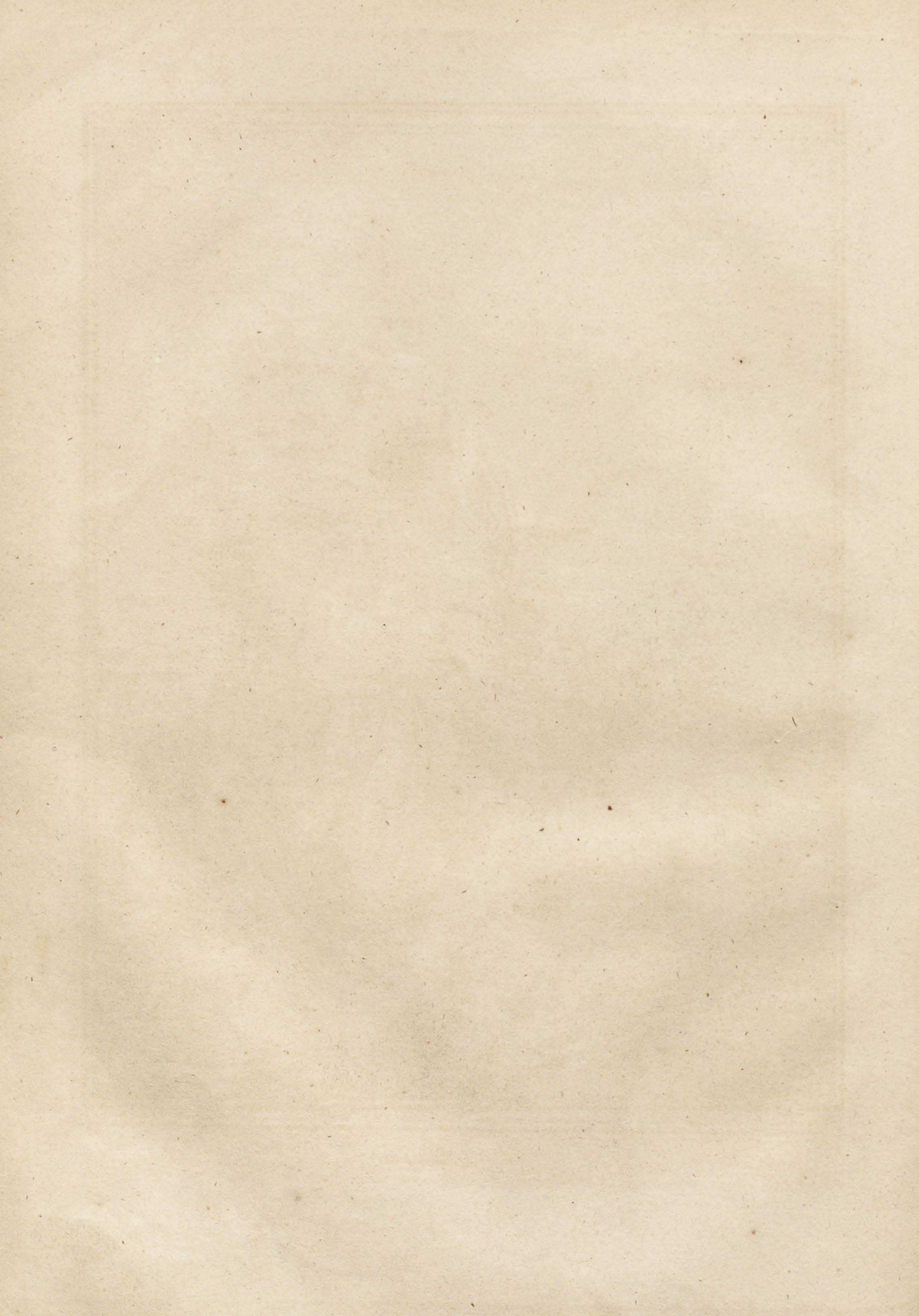
---

1. Вся земля была повреждена; ибо все извратило путь свой на землѣ.

Потопъ.

Жертвоприношение Ноя.

9.

По пр шествіи 150 дней, ковчегъ остановился на одной изъ вершинъ горы Арарата; тогда Ной, чтобы узнать до какой степени еще земля покрыта водою, сталъ по временамъ выпускать птицъ; удостовѣрившись такимъ образомъ, что земля уже достаточно обсохла, онъ вышелъ изъ ковчега и первымъ его дѣломъ на землѣ было выраженіе Господу Богу благодарности за спасеніе его и всего его семейства. Онъ сложилъ жертвенникъ и принесъ Богу жертву всесожженія, которая такъ была пріятна Господу, что Онъ снова ввелъ родъ человѣческій въ благодатный союзъ съ Собою. Благословивъ Ноя и всю землю, омытую отъ грѣховъ и грѣшниковъ, и освященную молитвою и жертвою праведника, Господь обѣщалъ, что впредь не будетъ всемірнаго потопа и знаменіемъ Своего союза съ людьми избралъ радугу, какъ образъ соединенія неба съ землею посредствомъ Богочеловѣка, Спасителя людей отъ всемірнаго проклятія и вѣчной погибели.

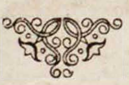

10.

У Ноя было три сына: Симъ, Хамъ и Іафетъ; но не всѣ они были одинаково благочестивы. Когда Ной, получивъ благословеніе Божіе послѣ потопа, сталъ обработывать землю, то благословенная Богомъ земля принесла ему прекрасные плоды; выжавъ сокъ изъ виноградныхъ ягодъ и незная еще какое дѣйствіе можетъ имѣть этотъ сокъ, теперешнее виноградное вино, онъ выпилъ его; но тотчасъ обезсилѣлъ, упалъ и заснулъ въ полуобнаженномъ видѣ. Хамъ, увидѣвъ отца въ такомъ положеніи, разсказалъ со смѣхомъ объ этомъ братьямъ своимъ; Симъ же и Іафетъ, взявши платье и подошедши тихо къ своему родителю, почтительно прикрыли его. Ной, проснувшись и узнавъ о дерзкомъ поступкѣ Хама, въ справедливомъ гнѣвѣ своемъ, произнесъ проклятіе Хаму и потомству его и благословеніе Симу и Іафету въ слѣдующихъ словахъ: проклятъ буди Ханаанъ (сынъ Хамовъ), рабъ будетъ братьямъ своимъ; благословенъ Господь Богъ Симовъ и будетъ Ханаанъ отрокъ рабъ ему. Да распространитъ Богъ Іафета и да вселится въ селеніяхъ Симовыхъ, и да будетъ Ханаанъ рабъ ему [1].

---

1. Да будетъ проклято потомство Хамово и будетъ оно въ рабствѣ у братьевъ своихъ; благословенъ Господь Богъ Сима и дъти Хама будутъ рабами ему. Да умножитъ Богъ племя Іафета и да поселится оно въ селеньяхъ Симовыхъ и да будутъ сыны Хама рабами ему.

Ной проклинаетъ Хама, и благословляетъ Сима и Іафета.

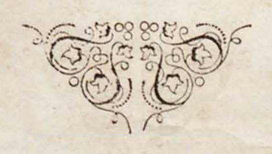

Столпотворение Вавилонское.

11.

Потомки сыновей Ноевыхъ сперва всѣ жили въ одномъ мѣстѣ и всѣ говорили однимъ языкомъ; но когда они такъ размножились, что уже необходимо было разойтись въ разныя страны, тогда они, чтобы оставить по себѣ навсегда памятникъ, вознамѣрились построить городъ и такую башню, которая бы своею вершиною достигала неба. Въ наказаніе за такое суетное и гордое предпріятіе, Господь смѣшалъ ихъ языкъ, такъ что они перестали понимать другъ друга и поневолѣ должны были разсѣяться, оставивъ недостроенному городу названіе Вавилона, что̀ значитъ смѣшеніе. Это-то событіе и называется столпотвореніемъ вавилонскимъ.

Такъ произошли разные народы, говорящіе разными языками; многіе изъ нихъ, удалившись отъ своихъ благочестивыхъ братій, перестали почитать Бога, а современемъ и совершенно забыли Его. Но все-таки въ душѣ ихъ оставалось нѣкоторое чувство, которое говорило имъ, что безъ Бога быть нельзя, поэтому они стали поклоняться вмѣсто Творца твореніямъ Его: солнцу, лунѣ, звѣздамъ, нѣкоторымъ животнымъ и даже придумывали себѣ разныхъ боговъ. Такъ произошло язычество или идолопоклонство, въ которомъ мало-по-малу погрязли всѣ древніе народы и познаніе объ истинномъ Богѣ сохранялось только въ родѣ Евера, родоначальника еврейскаго народа.

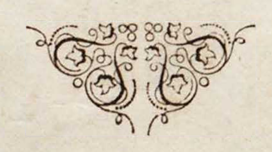

12.

Когда идолопоклонство стало сильно распространяться и укореняться повсюду, тогда Господь, для сохраненія истинной вѣры, повелѣлъ Аврааму, благочестивому и добродѣтельному потомку Сима, удалиться изъ отечества своего и отъ родныхъ своихъ и итти въ ту землю, которую Онъ ему укажетъ. При этомъ Господь обѣщалъ Аврааму многочисленное потомство и Свое благословеніе, и прибавилъ, что въ награду за послушаніе благословятся, о немъ вся племена земная [1]; это значило, что отъ потомства Авраамова, впослѣдствіи, родится Спаситель міра, Іисусъ Христосъ, источникъ благословенія для всѣхъ племенъ и народовъ. Авраамъ съ полною вѣрою принялъ слова и обѣщанія Божіи; взявъ съ собою жену свою Сарру, племянника Лота, слугъ и служанокъ, онъ пошелъ въ землю чуждую, ему совершенно неизвѣстную и, по указанію Божію, поселился въ прекрасной и плодоносной землѣ Ханаанской; но здѣсь, по несогласію между слугами его и слугами Лота, онъ вынужденъ былъ разстаться съ своимъ племянникомъ, который перегналъ свои стада на прекрасную долину Іорданскую, а самъ поселился въ городѣ Содомѣ.

---

1. Что чрезъ него низойдетъ благословеніе Божіе на всѣ племена земныя.

12.

Призваніе Авраама въ землю Ханаанскую

Къ Аврааму приходятъ три Ангела.

13.

Авраамъ явилъ уже многіе опыты безпрекословной вѣры и сыновней преданности Богу; но будучи 85-ти лѣтъ, онъ все-еще оставался бездѣтнымъ; поэтому, въ нощномъ видѣніи, онъ грустно жаловался Богу на свое безчадіе; Господь указалъ ему на безчисленныя звѣзды и сказалъ: тако будетъ сѣмя твое [1]! и въ то же время подтвердилъ, что не слуга его, не сынъ рабыни, а сынъ жены его, Сарры, будетъ наслѣдникомъ божественныхъ обѣщаній. За годъ до рожденія обѣщаннаго сына, Господь снова обязалъ Авраама благоугождать Ему и быть непорочнымъ; при этомъ Онъ постановилъ съ нимъ завѣтъ, знаменіемъ котораго было обрѣзаніе; въ этомъ завѣтѣ Господь подтвердилъ прежнія свои обѣщанія; предсказалъ судьбу потомства Авраама и повелѣлъ ему называться Авраамомъ (отцемъ высокаго множества). [2].

Вскорѣ послѣ этого Господь снова явился Аврааму, въ сопровожденіи двухъ странниковъ, у дуба мамврійскаго. Былъ полдень, Авраамъ сидѣлъ у дверей своей палатки; поднявъ глаза, онъ увидѣлъ въ нѣкоторомъ разстояніи трехъ странниковъ; онъ поспѣшилъ къ нимъ, встрѣтилъ ихъ почтительно, принялъ, успокоилъ, угостилъ. Во время этого явленія Господь сказалъ Аврааму, что на будущій годъ, въ это же время, жена его, Сарра, родитъ сына. Саррѣ было уже тогда около 90 лѣтъ, поэтому она усомнилась въ исполненіи обѣщанія и разсмѣялась. Но какъ у Бога нѣтъ ничего невозможнаго, то предсказаніе исполнилось въ точности: въ опредѣленный день у столѣтняго Авраама и девятидесятилѣтней Сарры родился сынъ, котораго они назвали Исаакомъ.

1. Таково будетъ потомство твое.
2. До этого времени онъ назывался Авраамомъ.

11.

Велика была радость Сарры и Авраама, когда Господь даровалъ имъ сына; въ этомъ сынѣ Авраамъ видѣлъ исполненіе всѣхъ божественныхъ обѣщаній; но, чтобы еще болѣе возвысить вѣру отца вѣрующихъ и показать высокій примѣръ для подражанія, Господь повелѣлъ Аврааму и этого сына, драгоцѣннаго для потомства, для всѣхъ племенъ и народовъ, принести во всесожженіе. Авраамъ не поколебался въ вѣрѣ и, повинуясь волѣ Божіей, отправился съ своимъ сыномъ, Исаакомъ, на гору Маріагъ, указанную ему Господомъ. Приблизясь къ горѣ, Авраамъ приказалъ слугамъ остаться у подошвы ея, самъ же онъ взялъ огонь и ножъ, а сыну приказалъ нести дрова. Когда они всходили на гору, то сынъ спросилъ: «Отче, се огонь и дрова, гдѣ есть овча, еже во всесожженіе [1]?» Отецъ отвѣчалъ: «Богъ узритъ себѣ овча, чадо [2].»

Пришедши на опредѣленное мѣсто, Авраамъ устроилъ жертвенникъ, положилъ на него дрова, потомъ связалъ Исаака, положилъ его сверхъ дровъ и уже готовъ былъ вонзить ножъ въ сердце своего единственнаго сына; но Ангелъ удержалъ его руку и указалъ ему въ кустарникѣ ягненка, котораго Авраамъ и принесъ Богу въ жертву, вмѣсто Исаака. Въ это же время Авраамъ услышалъ голосъ съ неба: «воистину благословляя благословлю тя, и умножая умножу сѣмя твое, яко звѣзды небесныя и яко песокъ вскрай моря: и наслѣдитъ сѣмя твое грады супостатовъ, и благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи, занеже послушалъ еси гласа Моего [3].

1. Отецъ, вотъ огонь и дрова, гдѣ же ягненокъ для всесожженія?
2. Богъ самъ усмотритъ себѣ ягненка, дитя мое.
3. Во истину благословлю тебя великимъ благословеніемъ и умножу племя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу морскомъ; и наслѣдитъ оно города вражескіе и въ немъ благословятся всѣ земные народы, потому что ты послушался Моихъ словъ.

Жертвоприношение Авраамово.

Женитьба Исаака.

15.

Ста двадцати семи лѣтъ отъ роду скончалась Сарра. Оставшись вдовцемъ, престарѣлый Авраамъ хотѣлъ, чтобы еще при жизни его былъ устроенъ семейно любимый сынъ его, Исаакъ; но не желалъ онъ, чтобы женою ему была дѣвица хананская; поэтому онъ отправилъ вѣрнѣйшаго слугу своего, Еліезера, къ родственникамъ своимъ въ Месопотамію и обязалъ его клятвою-избрать невѣсту Исааку именно изъ ихъ племени. Прибывши къ мѣсту, Еліезеръ остановился у колодца и обратился къ Богу съ такою молитвою: «Господи! да будетъ невѣстою господина моего та изъ дѣвицъ, которая, пришедши сюда за водою, нетолько не откажется напоить меня, но сама вызовется напоить и моихъ верблюдовъ.» Не успѣлъ онъ окончить своей молитвы, какъ подошла къ колодцу Ревекка, дочь Ваѳуила, сына Нахорова, роднаго брата Авраамова. Она охотно напоила Еліезера и сама вызвалась напоить его верблюдовъ; онъ подарилъ ей золотыя серьги и запястья, и спросилъ — чья она дочь и не можетъ ли онъ имѣтъ пристанища въ домѣ отца ея? Добродушная Ревекка отвѣчала, что онъ можетъ у нихъ остановиться и поспѣшила домой, чтобы обо всемъ увѣдомить родныхъ.

Братъ Ревекки, Лаванъ, немедленно вышелъ навстрѣчу Еліезеру, привелъ его въ домъ свой и предложилъ ему ужинъ; но вѣрный слуга Авраама объявилъ, что не приметъ никакой пищи, пока не исполнитъ воли господина своего; потомъ онъ изъяснилъ, въ чемъ состоитъ данное ему порученіе, какъ встрѣтилъ онъ Ревекку и просилъ дать ему немедленно рѣшительный отвѣтъ. Отецъ и братъ Ревекки сказали: «Самъ Богъ устроилъ дѣло это! Ревекка передъ тобою, возьми ее и да будетъ она женою сына господина твоего». Ревекка также изъявила свое согласіе и, получивъ благословеніе отъ своихъ родителей, прибыла благополучно къ Исааку и была постоянною его радостью.

16.

Уже сорока лѣтъ былъ Исаакъ, когда женился на Ревеккѣ и только черезъ двадцать лѣтъ послѣ брака родились у него два сына, близнецы, различные какъ по виду, такъ и по нраву; одинъ изъ нихъ, Исавъ, былъ нрава суроваго и занимался звѣроловствомъ; другой, Іаковъ, отличался кротостію и мягкосердіемъ; онъ остался вѣренъ образу жизни своихъ отцевъ и былъ кочующимъ пастухомъ.

Исавъ родился прежде Іакова и считался старшимъ; но онъ такъ мало цѣнилъ свое первородство, что одинъ разъ, возвратившись съ охоты голоднымъ, по невоздержности и нетерпѣнію, поклялся передать его своему брату, если онъ уступитъ ему свое чечевичное кушанье. Достигнувъ глубокой старости, Исаакъ лишился зрѣнія; чувствуя приближеніе смерти, онъ вознамѣрился благословить сыновей своихъ и благословеніе, принадлежащее первенцу, хотѣлъ передать Исаву; но какъ Ревеккѣ самъ Богъ открылъ, что права первородства должны принадлежать младшему ея сыну, то она такъ устроила, что Исаакъ, вмѣсто Исава, благословилъ, какъ первенца, Іакова, причемъ произнесъ такую молитву: да дастъ [1] тебѣ Богъ отъ росы небесныя и отъ тука земли, и множество пшеницы и вина: и да поработаютъ тебѣ языцы, и да поклонятся тебѣ князи: и буди господинъ брату твоему и поклонятся тебѣ сыновья отца твоего: проклинаяй тя проклятъ, благословящій же тя благословенъ.

Послѣ этого Іаковъ не могъ спокойно оставаться въ домѣ отеческомъ; онъ

1. Да ниспошлетъ тебѣ Господь отъ росы небесной и тучности земли, множество пшеницы и вина: да поработаютъ тебѣ народы и преклонятся передъ тобою князья: и будь господиномъ брату твоему и поклонятся тебѣ сыновья отца твоего; проклинающій тебя будетъ проклятъ; благословляющій же тебя благословится.

Лѣствица Іакова.

опасался брата своего и потому, по совѣту матери своей, онъ рѣшился удалиться въ Месопотамію къ брату ея, Лавану, чтобы тамъ пожить, пока укротится гнѣвъ Исава и избрать себѣ жену изъ благочестивыхъ дѣвушекъ. На пути въ Месопотамію застигла Іакова ночь среди поля; онъ легъ на землѣ, положилъ подъ голову камень и заснулъ. И вотъ ему видится во снѣ лѣстница, которая, стоя на землѣ, верхнимъ концомъ своимъ касается неба: по ней восходятъ и нисходятъ Ангелы; наверху же самъ Господь Богъ и говоритъ ему: Азъ [1] есмь Богъ Авраама и Богъ Исаака, отца твоего, не бойся: земля, идѣ же ты спиши на ней, тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему. И се Азъ есмь съ тобою, сохраняяй тя на всякомъ пути, амо же аще пойдеши, и возвращу тя въ землю сію. Проснувшись, Іаковъ, исполненный чувствомъ страха и радости, назвалъ это мѣсто домомъ Божіимъ; на память же поставилъ столбомъ камень, который былъ у него подъ головою во время Боговидѣнія; возлилъ на него елей и далъ обѣтъ, что если Господь сохранитъ его на пути и возвратитъ благополучно въ домъ родительскій, то на томъ самомъ мѣстѣ онъ устроитъ жертвенникъ и посвятитъ десятую долю всего своего имѣнія на содержаніе его.

---

2. Я Богъ Авраама и Исаака, отца твоего, не бойся: земля, на которой ты спишь, Я дамъ ее тебѣ и потомству твоему. Вотъ Я съ тобою и охраню тебя на пути твоемъ, куда бы ты ни пошелъ, и возвращу тебя въ эту землю.

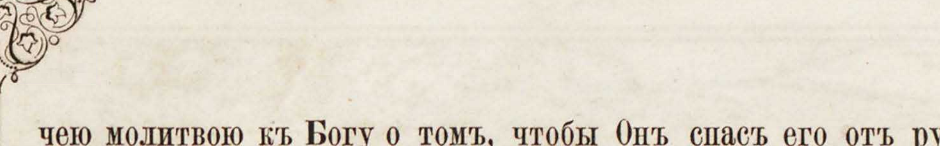
13.

Въ домѣ дяди своего, Лавана, Іаковъ нашелъ не только убѣжище отъ Исава, но и родственную любовь; Лаванъ даже не хотѣлъ, чтобы Іаковъ служилъ ему безмездно и просилъ его, чтобы онъ самъ назначилъ себѣ плату за труды свои. Іаковъ объявилъ, что онъ согласенъ прослужить семь лѣтъ, если Лаванъ выдастъ за него младшую дочь свою, Рахиль; онъ согласился, но въ самый день свадьбы обманулъ и выдалъ за него старшую дочь свою, Лію, больную глазами. Это сильно огорчило Іакова; но онъ рѣшился еще семь лѣтъ служить, что бы получить Рахиль. Лаванъ ясно видѣлъ, что Господь благословилъ домъ его особеннымъ изобиліемъ съ тѣхъ поръ, какъ поселился въ немъ Іаковъ; поэтому, выдавъ за него и Рахиль, онъ удержалъ его еще нѣкоторое время у себя, обѣщавъ платить ему за труды его тѣми ягнятами, которые родятся пестрыми. Въ первый годъ почти всѣ родились пестрые, поэтому Лаванъ назначилъ Іакову на другой годъ бѣлыхъ и родились большею частію бѣлые. Это возбудило зависть въ корыстолюбивомъ Лаванѣ и онъ сталъ притѣснять своего племянника; тогда Господь разрѣшилъ Іакову возвратиться въ землю отеческую.

Съ большимъ семействомъ, въ которомъ уже считалось 11 сыновей и одна дочь, и многочисленными стадами, Іаковъ, по повелѣнію Божію, отправился въ свое отечество; но, приближаясь къ землѣ Ханаанской, онъ узналъ, что братъ его, Исавъ, идетъ къ нему навстрѣчу съ 400 слугъ своихъ. Опасаясь гнѣва Исава, Іаковъ рѣшился умилостивить его покорностію и смиреніемъ; поэтому онъ отдѣлилъ по нѣскольку скота изъ разныхъ стадъ своихъ и послалъ ихъ въ подарокъ Исаву, приказавъ рабамъ своимъ называть его господиномъ Іакова. Оставшись одинъ, Іаковъ обратился съ горя-

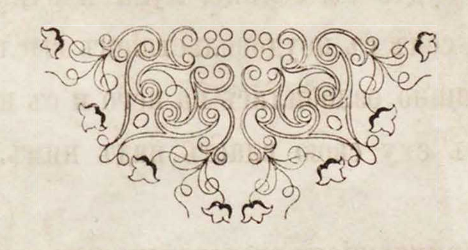

Примиреніе Исава съ Іаковомъ.

чею молитвою къ Богу о томъ, чтобы Онъ спасъ его отъ руки брата; Господь внялъ его молитвѣ и, указавъ Іакову въ чудномъ видѣніи силу его, повелѣлъ ему съ этого времени называться Израилемъ, т.-е. Богоборцемъ.

Продолжая путь свой, Іаковъ увидѣлъ издали брата своего, Исава; чтобы оказать ему при встрѣчѣ сколько можно болѣе почета, онъ приказалъ, чтобы впереди шли служанки съ ихъ дѣтьми; за ними слѣдовала Лія съ своими дѣтьми и, наконецъ Рахиль съ сыномъ своимъ, Іосифомъ. Подошедши близко къ Исаву, всѣ они, по приказанію Іакова, поклонились ему семь разъ до земли; это такъ глубоко тронуло Исава, что онъ забылъ вражду свою къ брату, бросился къ нему на шею, цѣловалъ его съ полною братскою любовію и оба плакали отъ радости.

18.

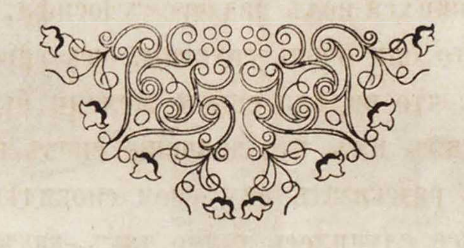
Іаковъ имѣлъ отъ первой жены, Ліи, десять сыновей (Рувима, Симеона, Левія, Іуду, Завулона, Иссахара, Дона, Гада, Асира и Нефѳалима) и отъ второй, Рахили, двоихъ (Іосифа и Веніамина). Самый кроткій и благонравный былъ Іосифъ; онъ не только не участвовалъ въ дурныхъ поступкахъ своихъ братьевъ, но и не скрывалъ ихъ отъ своего отца. Поэтому отецъ очень любилъ его, а братья ненавидѣли. Особенно же ненависть ихъ усилилась тогда, когда Іосифъ разсказалъ два необыкновенныхъ сна, которые онъ видѣлъ. «Снилось мнѣ», говорилъ онъ братьямъ, въ первый разъ, «что всѣ мы вмѣстѣ вязали снопы на полѣ; мой снопъ стоялъ прямо, а ваши снопы окружили мой и кланялись ему.» Въ другой разъ Іосифу снилось, будто бы солнце, луна и одиннадцать звѣздъ кланялись ему. Послѣдній сонъ съ неудовольствіемъ выслушалъ и самъ Іаковъ; братья же Іосифа страшно озлобились на него и съ нетерпѣніемъ ожидали случая, чтобъ доказать ему свою власть надъ нимъ. Случай этотъ скоро представился.

Братья Іосифовы, занимавшіеся скотоводствомъ, далеко пасли стада свои и долго отъ нихъ не было никакого увѣдомленія; поэтому Іаковъ послалъ къ нимъ Іосифа, чтобы узнать о ихъ здоровьи и о состояніи стадъ. Какъ только они увидѣли Іосифа, тотчасъ бросились на него и хотѣли убить; но Рувимъ, имѣя въ виду спасти Іосифа, сталъ убѣждать ихъ, чтобы они бросили его живымъ въ безводный ровъ. Они согласились, сорвали съ Іосифа одежду и бросили его въ ровъ; но между-тѣмъ, какъ Рувимъ, удалясь отъ нихъ, разсуждалъ, какъ бы спасти Іосифа, подъѣхали купцы, измаиль-

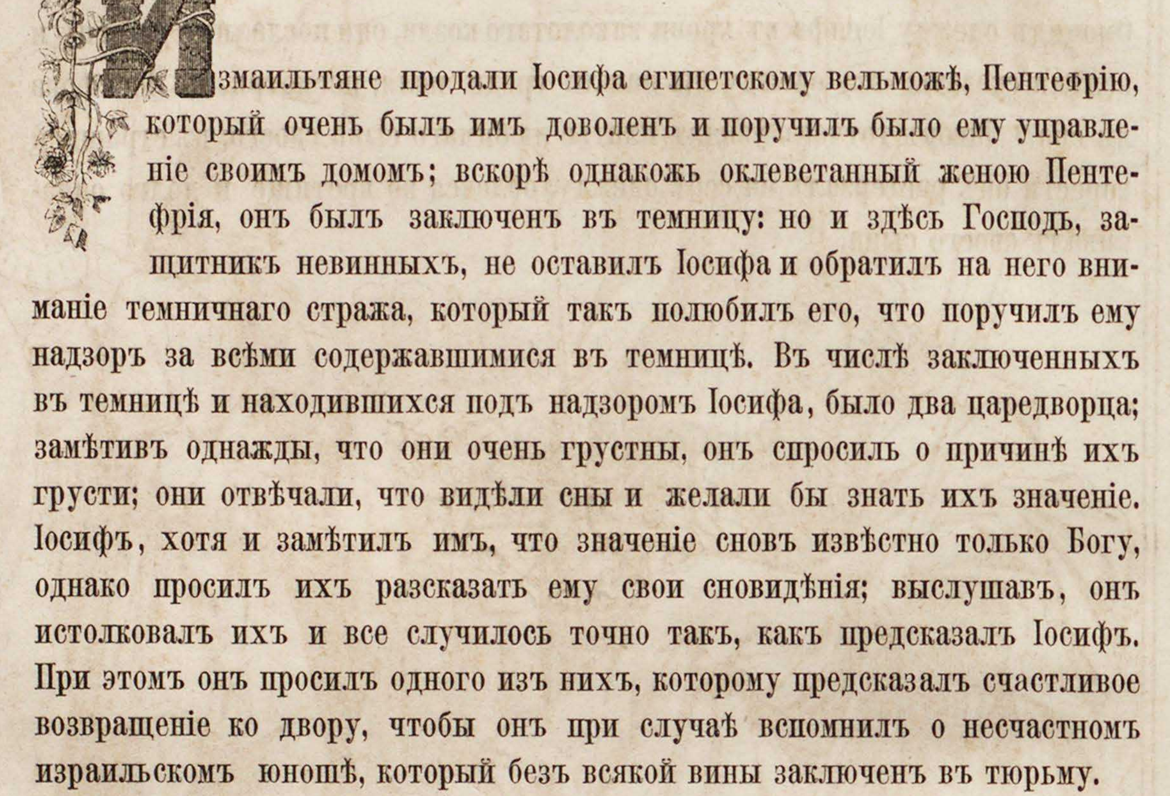

Братья продаютъ Іосифа.

тяне, ѣхавшіе въ Египетъ, и братья, по совѣту Іуды, продали имъ Іосифа за 20 златницъ. Съ ужасомъ узналъ объ этомъ Рувимъ и тяжко скорбѣлъ; братья же придумали гнусное средство скрыть отъ отца свое преступленіе. Омочивъ одежду Іосифа въ крови заколотаго козла, они послали ее къ отцу и велѣли сказать: «эту одежду мы нашли среди поля; посмотри, не Іосифова ли она?» Іаковъ тотчасъ узналъ платье любимаго сына своего; въ страшной горести онъ растерзалъ на себѣ одежду, облекся во вретище и долго оплакивалъ своего сына.

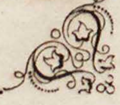

19.

Измаильтяне продали Iосифа египетскому вельможѣ, Пентефрiю, который очень былъ имъ доволенъ и поручилъ было ему управленiе своимъ домомъ; вскорѣ однакожъ оклеветанный женою Пентефрiя, онъ былъ заключенъ въ темницу: но и здѣсь Господь, защитникъ невинныхъ, не оставилъ Iосифа и обратилъ на него вниманiе темничнаго стража, который такъ полюбилъ его, что поручилъ ему надзоръ за всѣми содержавшимися въ темницѣ. Въ числѣ заключенныхъ въ темницѣ и находившихся подъ надзоромъ Iосифа, было два царедворца; замѣтивъ однажды, что они очень грустны, онъ спросилъ о причинѣ ихъ грусти; они отвѣчали, что видѣли сны и желали бы знать ихъ значенiе. Iосифъ, хотя и замѣтилъ имъ, что значенiе сновъ извѣстно только Богу, однако просилъ ихъ разсказать ему свои сновидѣнiя; выслушавъ, онъ истолковалъ ихъ и все случилось точно такъ, какъ предсказалъ Iосифъ. При этомъ онъ просилъ одного изъ нихъ, которому предсказалъ счастливое возвращенiе ко двору, чтобы онъ при случаѣ вспомнилъ о несчастномъ израильскомъ юношѣ, который безъ всякой вины заключенъ въ тюрьму.

Черезъ два года послѣ этого, самъ фараонъ, т. е. царь египетскiй, видѣлъ два замѣчательныхъ сна. Сперва снилось ему, что онъ стоитъ при рѣкѣ, изъ которой вышли семь коровъ тучныхъ и красивыхъ; вслѣдъ за ними вышли семь коровъ тощихъ и безобразныхъ, паслись онѣ вмѣстѣ съ первыми на берегу рѣчномъ и пожрали ихъ; но не сдѣлались оттого тучнѣе и остались въ прежнемъ видѣ. Фараонъ проснулся, но вскорѣ опять заснулъ и еще увидѣлъ слѣдующiй сонъ: будто бы на одномъ стеблѣ выросло семь колосьевъ полныхъ и свѣжихъ; потомъ изъ того же стебля родились еще семь колосьевъ тонкихъ, пустыхъ и сухихъ, и послѣднiе съѣли первыхъ.

Іосифъ изъясняетъ сонъ Фараону.

Эти сны сильно встревожили царя и онъ приказалъ созвать всѣхъ египетскихъ мудрецовъ для изъясненія сновъ его: но никто не могъ истолковать ихъ. Тогда только царедворецъ, которому изъяснилъ сонъ Іосифъ, вспомнилъ о немъ и, по указанію его, онъ былъ освобожденъ изъ темницы и представленъ фараону. Скромный Іосифъ и фараону также сказалъ, что Богу только вѣдомъ тайный смыслъ сновидѣній; впрочемъ, выслушавъ сны его, онъ истолковалъ ихъ такъ:» оба сновидѣнія твои, сказалъ фараону Іосифъ, имѣютъ одно и тоже значеніе; семь коровъ тучныхъ и семь колосьевъ полныхъ означаютъ семь лѣтъ плодородныхъ, которыя во всемъ Египтѣ послѣдуютъ одно за другимъ; семь же коровъ тощихъ и сухихъ колосьевъ, изображаютъ семь лѣтъ неурожая и голода, которыя настанутъ тотчасъ по истеченіи перваго семилѣтія и въ эти семь лѣтъ истребится все, что̀ можетъ быть заготовлено въ изобильные годы.»

Фараонъ, пораженный мудростію Іосифа и чувствуя, что устами его говоритъ самъ Господь, поставилъ его начальникомъ надъ всѣмъ Египтомъ.

20.

Предсказаніе Іосифа исполнилось. Послѣ семи плодородныхъ лѣтъ наступилъ голодъ повсюду, а также и въ Ханаанской землѣ; тогда Іосифъ открылъ свои житницы для египтянъ, а также продавалъ хлѣбъ и чужестранцамъ. Узнавъ объ этомъ, Іаковъ послалъ въ Египетъ всѣхъ своихъ сыновей, кромѣ Веніамина, чтобы купить нужное количество пшеницы. Прибывши въ Египетъ, они явились къ Іосифу и поклонились ему до земли. Іосифъ тотчасъ узналъ братьевъ своихъ и припомнилъ свои сновидѣнія; но, желая показать, что онъ не знаетъ ихъ языка, назвалъ ихъ черезъ переводчика соглядатаями (лазутчиками, шпіонами); братья клялись, что они никогда не были соглядатаями; что они честные люди и пріѣхали въ Египетъ затѣмъ только, чтобы купить хлѣба; что они дѣти одного отца, что всѣхъ ихъ было 12 братьевъ, что младшій братъ остался дома, а одного брата уже нѣтъ въ живыхъ. «Не вѣрю вамъ», — сказалъ Іосифъ, — «а потому одинъ изъ васъ останется здѣсь и будетъ находиться въ темницѣ, пока вы не привезете сюда младшаго вашего брата».

Возвратясь домой, братья Іосифа обо всемъ случившемся съ ними пересказали отцу своему, что очень его огорчило и только при самой крайней необходимости, видя совершенный недостатокъ въ хлѣбѣ, онъ рѣшился отпустить съ ними въ Египетъ Веніамина. Когда братья Іосифа представили ему Веніамина, то онъ ихъ принялъ очень ласково, пригласилъ ихъ даже отобѣдать у него, причемъ особое вниманіе оказывалъ Веніамину; они очень радовались такому пріему и удивлялись только тому, что во время обѣда всѣ были посажены по старшинству лѣтъ своихъ. Впрочемъ, радость ихъ была непродолжительна. Передъ отъѣздомъ ихъ домой, Іосифъ приказалъ своему домоправителю, чтобы онъ скрытно положилъ въ мѣшки ихъ деньги, заплаченныя ими за хлѣбъ, а въ мѣшокъ Веніамина положилъ бы еще сверхъ-того, его серебря-

Іосифъ открывается братьямъ своимъ.

ную чашу. Какъ-только они выѣхали за городъ, то тотъ же домоправитель, по приказанію Іосифа, догналъ ихъ и сталъ упрекать, что они похитили серебряную чашу господина его. Считая себя совершенно невинными, они смѣло ему отвѣчали: «у кого найдется эта чаша, пусть тотъ будетъ казненъ смертію, а всѣ прочіе останутся навсегда рабами господина твоего». Невыразимъ былъ ихъ ужасъ и стыдъ, когда чаша найдена была въ мѣшкѣ Веніамина. Возвратившись въ городъ, они, заливаясь слезами, пали передъ Іосифомъ; при этомъ Іуда, который поручился отцу своему въ сохраненіи Веніамина, воскликнулъ: «Богъ наказываетъ насъ за давнишнее наше преступленіе и мы всѣ остаемся рабами твоими»! — «Нѣтъ», — сказалъ Іосифъ, — «останется только тотъ, у кого найдена чаша.» Тогда Іуда, голосомъ смертельнаго отчаянія, продолжалъ: «я взялъ этого отрока на свои руки; я поручился, что буду беречь его; я сказалъ родителю, что отвѣчаю жизнію за него; дѣлай же со мною, что̀ хочешь; но отпусти его домой съ братьями: если мы возвратимся безъ него, то отецъ нашъ, котораго душа связана съ душою его, умретъ съ горя!..» Іосифъ не могъ болѣе удерживать себя; онъ выслалъ всѣхъ служителей своихъ и, оставшись одинъ съ братьями, сказалъ имъ на своемъ природномъ языкѣ: — «я Іосифъ; живъ ли отецъ мой?» Это такъ смутило его братьевъ, что они не могли выговорить ни слова. Іосифъ продолжалъ: «приближтесь, — я братъ вашъ, котораго вы продали измаильтянамъ; но я прощаю вашъ поступокъ, потому-что вижу въ немъ предопредѣленіе Господа, Который по терновой стезѣ привелъ меня къ великой славѣ». Послѣ того, со слезами радости, онъ обнялъ и осыпалъ поцѣлуями Веніамина; обнялъ потомъ и поцѣловалъ и всѣхъ прочихъ съ истинно-братскою любовью. Наконецъ, вручивъ имъ драгоцѣнные подарки для отца, сказалъ: «поѣзжайте и возвращайтесь скорѣе съ отцомъ нашимъ, со всѣми семействами вашими и домочадцами, потому-что голодъ еще будетъ продолжаться пять лѣтъ».

21.

Возвратившись домой, сыновья Іакова сказали отцу своему: «Іосифъ, сынъ твой, живъ! И онъ-то тотъ могучій правитель Египта, о которомъ мы прежде тебѣ говорили». Старецъ не хотѣлъ имъ вѣрить, такъ свыкся онъ съ мыслію о смерти Іосифа, и тогда только убѣдился въ истинѣ ихъ словъ, когда они представили ему дары Іосифа и указали на колесницы, присланныя за нимъ самимъ фараономъ египетскимъ. «Велико счастіе мое! — воскликнулъ Іаковъ, — что я увижу его прежде моей смерти!» Собравшись немедленно, со всѣмъ своимъ домомъ, онъ отправился въ путь; но, достигнувъ предѣла земли Ханаанской, онъ колебался оставить ту землю, съ которой соединялись обѣтованія Божіи, дарованныя ему и потомству его; поэтому онъ на самомъ рубежѣ этой земли принесъ Богу жертву и молилъ Его послать ему Свою помощь и научить его, какъ онъ долженъ поступать въ Египтѣ? Богъ явился ему въ нощномъ видѣніи и сказалъ: «Іакове [1], Іакове!.. не убойся изыти во Египетъ: въ языкъ бо велій сотворю тя тамо: и Азъ сниду съ тобою во Египетъ, и Азъ возведу тя до конца: и Іосифъ возложитъ руки своя на очи твои».

Успокоенный этимъ, благочестивый старецъ безъ страха продолжалъ свой путь и благополучно достигъ Египта. Узнавши о прибытіи Іакова, Іо-

1. Іаковъ, Іаковъ! не бойся, иди въ Египетъ; тамъ Я содѣлаю тебя главою великаго народа; и Я низойду съ тобою въ Египетъ и не покину тебя до конца; и Іосифъ своими руками закроетъ глаза твои.

Іосифъ встрѣчаетъ отца своего.

сифъ поспѣшилъ встрѣтить отца своего, и какъ-только увидѣлъ его, тотчасъ бросился ему въ ноги; потомъ, ставши, обнялъ его и долго, долго плакалъ въ его объятіяхъ. «Теперь умру спокойно!» восклицалъ сквозь слезы престарѣлый Израиль, не выпуская изъ объятій своего любимаго сына, — «умру спокойно; ибо видѣлъ лице твое и увѣрился, что ты еще живъ!»

Фараонъ принялъ Іакова съ большимъ уваженіемъ и сказалъ Іосифу: «весь Египетъ открытъ отцу твоему и братьямъ твоимъ; выбери для жилища ихъ лучшее мѣсто изъ всего государства». Іосифъ поселилъ отца своего въ прекрасной землѣ Гесемъ и покоилъ его до конца жизни, доставляя ему съ избыткомъ все нужное.

22.

Лѣтъ черезъ двѣсти, со времени переселенія семейства Іакова въ Египетъ, потомки двѣнадцати сыновей его такъ размножились, что составили собою сильный и многочисленный народъ, совершенно отличный отъ египтянъ по вѣрѣ, языку и образу жизни. Такое размноженіе израильтянъ стало тревожить недовѣрчивыхъ египтянъ; они опасались, чтобы когда-нибудь этотъ чужой народъ, живущій въ предѣлахъ ихъ царства, не соединился, въ случаѣ войны, съ врагами ихъ. Наконецъ, одинъ изъ египетскихъ фараоновъ рѣшился открыто дѣйствовать противъ размноженія израильтянъ; съ этой цѣлью сперва онъ приказалъ употреблять ихъ на самыя тяжелыя работы; но какъ, не смотря на всѣ притѣсненія, народъ израильскій видимо продолжалъ размножаться, то онъ отдалъ тайное приказаніе повивальнымъ бабкамъ, чтобы онѣ умерщвляли всѣхъ еврейскихъ младенцевъ мужескаго пола при самомъ рожденіи ихъ; когда же онъ узналъ, что эти женщины, по своему человѣколюбію, не исполняютъ въ точности его воли, тогда приказалъ всѣмъ своимъ подданнымъ, чтобы они всѣхъ новорожденныхъ еврейскихъ мальчиковъ бросали въ рѣку.

Въ это-то несчастное время, одна благочестивая израильтянка родила мальчика; она скрывала его у себя три мѣсяца; но, наконецъ, опасаясь за все свое семейство, рѣшилась разстаться съ своимъ младенцемъ; для этого она сперва сплела корзинку, оклеила и осмолила ее, чтобы вода не могла въ нее проникнуть; потомъ, положивъ туда ребенка поставила корзинку въ тростникѣ, недалеко отъ берега рѣки; приказавъ дочери своей оставаться тутъ,

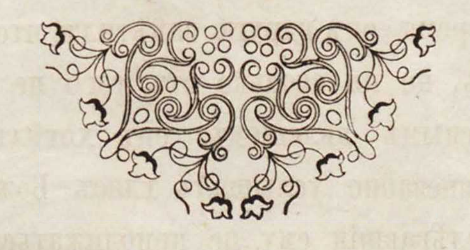

Дочь Фараона находитъ Моисея.

находиться не въ дальнемъ разстоянiи отъ него и наблюдать, что̀ случится съ нимъ она, съ полной надеждой на милосердiе Божiе, пошла домой.

Въ это самое время, дочь царя пришла къ рѣкѣ съ своими служанками купаться и, по промыслу Божiю, подошла именно къ тому мѣсту, гдѣ находилась корзинка; она замѣтила ее и приказала достать; открывъ корзинку, она увидѣла въ ней плачущаго младенца, и хотя догадалась, что это долженъ быть еврейскiй младенецъ, но рѣшилась спасти его отъ смерти и воспитать. Сестра младенца вызвалась найти кормилицу, такимъ-образомъ онъ снова перешелъ въ руки родной матери, которая вскормила его и потомъ представила дочери фараона; она приняла его съ радостью, назвала Моисеемъ (взятымъ отъ воды) и воспитала, какъ собственнаго сына.

23.

Моисей прожилъ сорокъ лѣтъ при дворѣ фараона, изучилъ всѣ науки, какія тогда были извѣстны въ Египтѣ; находясь постоянно между идолопоклонниками, онъ однакожъ остался вѣренъ истинному Богу и своему народу; онъ былъ постояннымъ защитникомъ евреевъ и, вступившись однажды за своего соплеменника, убилъ египтянина. Этотъ случай принудилъ Моисея удалиться изъ Египта въ землю Мадіамскую, гдѣ онъ нашелъ пристанище у священника, Іоѳора; взявъ въ супружество дочь его, онъ остался при немъ и пасъ стадо овецъ его.

Одинъ разъ, находясь съ стадомъ въ пустынномъ мѣстѣ, въ окрестностяхъ горы Хорива, Моисей вспомнилъ о бѣдствіяхъ соплеменниковъ своихъ, и сталъ молиться Господу Богу о спасеніи ихъ отъ рабства египетскаго; въ это время онъ вдругъ замѣтилъ, что одна купина (кустъ) вся объята пламенемъ, но ни сколько отъ того не повреждается. Пораженный такимъ чудеснымъ явленіемъ, онъ хотѣлъ подойти ближе къ горящей купинѣ, но внезапно услышалъ гласъ Божій, исходившій изъ среды купины и повелѣвавшій ему не приближаться и изуть сапоги, потому, что мѣсто, на которомъ онъ стоитъ, — земля свята есть. Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія Моисей закрылъ лице свое и Господь продолжалъ: «видя [1] видѣхъ озлобленіе людей моихъ, иже во Египтѣ, и вопль ихъ услышахъ. И нынѣ гряди, да послю тя къ

1. Я видѣлъ скорбь людей Моихъ, находящихся въ Египтѣ, и слышалъ вопль ихъ. И теперь иди, посылаю тебя къ фараону, царю египетскому, и выведи людей Моихъ, сыновъ израилевыхъ изъ земли египетской.

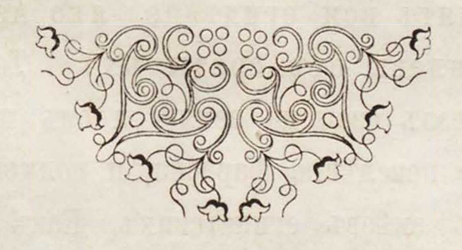

Явленіе Бога Моисею въ купинѣ.

фараону, царю египетскому, и изведеши люди Моя, сыны Израилевы, изъ земли египетскія.» Когда Моисей выразилъ боязнь свою явиться къ фараону, тогда Господь сказалъ ему: «Азъ буду съ тобою».— «Но повѣрятъ ли мнѣ израильтяне,—отвѣчалъ Моисей,—что я дѣйствительно слышалъ гласъ Господа, повелѣвшій мнѣ явиться къ фараону для спасенія ихъ? При томъ же я не краснорѣчивъ и косноязыченъ». Господь сказалъ: «Я дамъ тебѣ силу творить чудеса и братъ твой, Ааронъ, будетъ помощникомъ тебѣ: онъ передастъ фараону твои требованія».

Моисей повиновался. Простившись съ Іоѳоромъ, взявъ съ собою жену свою и дѣтей своихъ, онъ отправился въ Египетъ, съ чудотворнымъ жезломъ въ рукѣ.

24.

Два старца, осмидесятилѣтній Моисей и осмидесяти-трехъ-лѣтній Ааронъ, явились къ жестокому фараону и сказали: «сія [1] глаголетъ Господь, Богъ израилевъ: отпусти люди Моя, да праздникъ сотворятъ Мнѣ въ пустынѣ». Гордый фараонъ отвѣчалъ: «Кто есть [2], его же послушаю гласа, яко отпустити имамъ сыны израилевы? Не вѣмъ Господа и Израиля не отпущу». Въ это же время онъ отдалъ строжайшее приказаніе усилить работы израильтянъ и всѣми мѣрами угнетать ихъ. Моисей обратился съ молитвою къ Богу и получилъ утѣшительный отвѣтъ: «умножу знаменія Моя [3] и чудеса въ землѣ египетской, и увѣдятъ вси египтяне, яко Азъ есмь Господь и изведу сыны израилевы отъ среды ихъ». Тогда Моисей бросилъ передъ фараономъ жезлъ свой на землю и онъ превратился въ змѣя; но то же сдѣлали, по повелѣнію фараона, и волхвы египетскіе, только змѣй Моисея пожралъ змѣевъ египетскихъ. Какъ это, такъ и многія другія чудеса не устрашили однакожъ фараона и онъ не облегчилъ страданій народа израильскаго.

---

1. Такъ говоритъ Господь, Богъ израилевъ: отпусти народъ Мой, чтобы онъ могъ устроить праздникъ Мнѣ въ пустынѣ.

2. Кто тотъ Богъ, голосу котораго я долженъ покориться—отпустить сыновъ Израиля. Я не знаю этого Бога и не отпущу израильтянъ.

3. Умножу знаменія и чудеса Мои въ землѣ египетской и узнаютъ всѣ египтяне, что Я Господь и всесиленъ вывести израильтянъ изъ земли ихъ.

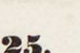

Моисей превращаетъ жезлъ въ змія.

Наказаніе Египтянъ.

25.

Когда чудеса, явленныя Моисеемъ, не произвели желаннаго дѣйствія на строптивую душу фараона, тогда онъ, по повелѣнію Божію, прибѣгнулъ къ слѣдующимъ казнямъ:

1) Въ присутствіи фараона и рабовъ его, Моисей сказалъ Аарону, чтобъ онъ ударилъ жезломъ своимъ по водамъ рѣки и въ ту жъ минуту воды обратились въ смрадную кровь и вся рыба погибла; но и при этомъ фараонъ остался непреклоненъ.

2) Ааронъ простеръ свой чудодѣйственный жезлъ на рѣки, ручьи и озера египетскія и изъ водъ вышло безчисленное множество жабъ, которыя покрыли всю землю, проникли во всѣ дома, житницы и даже въ царскій дворецъ. Фараонъ смутился и просилъ Моисея избавить Египетъ отъ этой казни, обѣщая отпустить израильтянъ; но не сдержалъ даннаго слова, когда миновалась казнь.

3) Ааронъ, по повелѣнію Моисея, ударилъ жезломъ своимъ по землѣ и весь прахъ земной превратился въ мошекъ, отъ которыхъ не было покоя ни животнымъ, ни людямъ. Волхвы сознались, что Моисей творитъ чудеса силою Божіею; но фараонъ не призналъ силы Божіей и остался по прежнему непреклоненъ.

4) Дворецъ, всѣ дома египтянъ, поля и самый воздухъ наполнили песіи мухи (разнаго рода гадкія насѣкомыя); фараонъ содрогнулся и снова было обѣщалъ отпустить израильтянъ; но опять не сдержалъ обѣщанія, когда миновалось бѣдствіе.

5) По всему Египту, кромѣ израильскихъ домовъ, открылся страшный моръ скота; но это нисколько не тронуло жестокаго фараона, не смотря на слезы его подданныхъ.

6) Страшные струпы покрыли всѣхъ людей, всѣхъ волхвовъ и весь оставшійся скотъ въ Египтѣ; но и при этомъ фараонъ не поколебался.

7) Моисей обратилъ жезлъ свой къ небу и поднялась никогда небывалая буря: черныя тучи заслонили небо; громъ не переставалъ гремѣть; градомъ и молніей было побито такое множество скота и людей, что нужно было стаскивать трупы, какъ при самой сильной заразѣ, чтобъ очистить землю. Фараонъ, наконецъ, призналъ силу Божію и праведность Его наказанія; онъ сознался въ грѣхахъ своихъ и сказалъ израильтянамъ: «молитесь, чтобъ Господь отвратилъ отъ насъ эту казнь и я отпущу васъ!» Но когда, по молитвѣ Моисея, прекратилась казнь, то онъ опять отступилъ отъ своего слова.

8) Моисей еще разъ простеръ жезлъ свой надъ Египтомъ и туча саранчи явилась въ воздухѣ, покрыла землю и истребила до конца все, что̀ уцѣлѣло отъ града; фараонъ опять обратился къ посланникамъ Божіимъ, и снова обѣщалъ исполнить всѣ ихъ требованія; но еще разъ не сдержалъ своего обѣщанія.

9) Послѣ этого густая тма покрыла всю египетскую страну и только въ одной землѣ Гесемской, гдѣ жили евреи, по прежнему днемъ сіяло солнце, а ночью свѣтила луна и блистали звѣзды; это такъ ожесточило фараона, что онъ сказалъ Моисею: «удались отъ глазъ моихъ съ народомъ своимъ и если я встрѣчу тебя еще въ Египтѣ, то прикажу смертію казнить». Но какъ и въ этотъ разъ фараонъ такъ же нагло обманулъ, какъ и прежде, то Моисей и Ааронъ, явившись къ нему, объявили, что въ слѣдующую полночь, по опредѣленію Божію, погибнутъ всѣ первенцы въ Египтѣ, начиная съ сына царскаго до сына рабыни; что той же участи подвергнутся и первенцы скотовъ, что тогда восплачется и онъ и весь народъ его. . . и всѣ съ колѣнопреклоненіемъ будутъ просить его, Моисея, чтобы онъ вышелъ изъ Египта и вывелъ съ собою народъ еврейскій. Гордый, жестокосердый фараонъ выслушалъ и это предопредѣленіе Божіе съ своимъ обычнымъ хладнокровіемъ. Моисей и Ааронъ удалились.

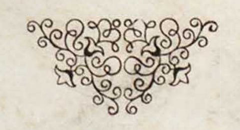

Пораженіе первенцовъ Египетскихъ.

26.

Наступала страшная ночь, предсказанная Моисеемъ и весь народъ египетскій, уже испытанный многими бѣдствіями, съ ужасомъ ожидалъ исполненія послѣднихъ словъ посланника Божія; между-тѣмъ народъ израильскій, по приказанію Моисея, приготовлялся къ немедленному выступленію изъ Египта. И вотъ, какъ только ударилъ часъ полуночи, Ангелъ истребитель пронесся по всей землѣ египетской и не осталось ни одного дома, гдѣ бы не было мертвеца. Страшнымъ воплемъ огласились всѣ дома египтянъ; такимъ же воплемъ огласился и дворецъ фараона... и его первенецъ лежалъ бездыханнымъ. Это, наконецъ, вполнѣ сокрушило лживое сердце жестокаго царя, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокрушились и тяжкія оковы египетскаго рабства израильтянъ. Немедленно фараонъ приказалъ призвать къ себѣ Моисея и Аарона, и когда они явились, то, преклонясь передъ ними и прося ихъ благословенія, сказалъ имъ: «возьмите съ собою дѣтей вашихъ, стада ваши, все имущество ваше и удалитесь немедленно изъ Египта!» Египтяне, пораженные тяжкою скорбію, отдавали израильтянамъ все, чтò только они требовали и спѣшили выпроводить ихъ изъ страны своей, говоря имъ: «ради васъ мы всѣ погибнемъ!» Такъ совершились непреложныя слова Господа къ Моисею: «увѣдятъ вси египтяне, яко Азъ есмь Господь и изведу сыны израилевы изъ среды ихъ».

27.

Въ ту самую ночь, когда праведнымъ гнѣвомъ Господа предопредѣлена была смерть всѣмъ первенцамъ египетскимъ, израильтяне должны были, передъ самымъ исходомъ своимъ изъ Египта, совершить пасху. Для этого каждый отецъ семейства долженъ былъ заколоть и испечь однолѣтняго ягненка, котораго имъ приказано было ѣсть съ прѣснымъ хлѣбомъ, съ горькими травами и притомъ стоя, въ дорожномъ платьѣ и съ посохомъ въ рукѣ. Кровію же пасхальнаго ягненка они должны были окропить двери домовъ своихъ, чтобы Ангелъ смерти, поражая первенцовъ въ домахъ египетскихъ, проходилъ мимо домовъ израильскихъ, почему это празднованіе и названо пасхою [1]. Какъ только совершилась казнь Божія надъ египтянами, то израильтяне принуждены были выйти изъ Египта съ такою поспѣшностію, что израильтянки не успѣли даже изготовить хлѣбовъ и взяли съ собою только тѣсто и то еще не совсѣмъ вскиснувшее. Впрочемъ ничего не было забыто: все было взято, что̀ только можно было взять; даже кости Іосифа, по его священному завѣту, были вынесены израильтянами изъ Египта.

Іаковъ вошелъ въ Египетъ съ 75-ью душами, а Моисей, по истеченіи 215-ти лѣтняго пребыванія потомства израилева въ Египтѣ, вывелъ израильтянъ въ числѣ 600 тысячъ человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей.

1. Пасха значитъ—прехожденіе.

Празднованіе пасхи.

Переходъ Израильтянъ чрезъ чермное море.

28.

По выходѣ израильтянъ изъ Египта, самъ Господь Богъ указывалъ имъ путь посредствомъ чудеснаго облачнаго столба, который днемъ былъ теменъ, а ночью казался огненнымъ и освѣщалъ путь народу Божію. Такимъ-образомъ они достигли до береговъ Чермнаго моря, гдѣ и расположились станомъ.

Между-тѣмъ фараону стало досадно, что онъ отпустилъ такое множество рабовъ своихъ; досадовали и египтяне, потому-что евреи вынесли съ собою много серебра и золота, также разныхъ драгоцѣнныхъ сосудовъ и дорогихъ одеждъ, которые они взяли у нихъ въ день своего празднества Надѣясь, что израильтяне не найдутъ пути среди пустыни, фараонъ приказалъ изготовить шестьсотъ колесницъ; съ многочисленнымъ воинствомъ онъ устремился вслѣдъ за евреями и къ ночи былъ уже въ виду ихъ стана. Израильтяне ужаснулись, увидѣвъ воинство фараоново: передъ ними было море, а сзади настигалъ безпощадный врагъ! Но Моисей, съ твердостію и полнымъ упованіемъ въ милосредіе Божіе, сказалъ имъ: «не бойтесь, будьте спокойны и вы увидите, какъ Господь защититъ насъ». Въ то же мгновеніе облачный столбъ сталъ между израильтянами и египтянами; израильтянамъ онъ освѣщалъ море, воды котораго, какъ только Моисей, по повелѣнію Божію, простеръ надъ ними свой жезлъ, разступились и образовали двѣ стѣны, такъ что евреи переходили по сухому дну морскому во всю ночь; египтяне же, покрытые мракомъ отъ того же столба, во всю ночь не могли приблизиться къ нимъ и только утромъ фараонъ увидѣлъ, что евреи переходятъ по дну морскому и уже находятся далеко. Съ яростію онъ погнался за ними; но какъ-только все воинство его, со всѣми колесницами и конницею, вступило на дно морское, вскрытое силою Господа, то Моисей, по повелѣнію Божію, снова простеръ

жезлъ свой надъ моремъ съ другаго берега, и воды его мгновенно устремились съ обѣихъ сторонъ и поглотили гордаго царя со всѣмъ его воинствомъ, со всѣми его колесницами. Въ то же время громкой, торжественной, благодарственной пѣснью всего израильскаго народа, пѣснію Богу — спасителю, далеко огласились окрестности Чермнаго моря.

Пѣснь Моисеева при переходѣ чермнаго моря.

«Пою Всесильнаго! Онъ славой возсіялъ!
Онъ рекъ...... и въ бездну водъ и конь и всадникъ палъ!
Господь, Владыко мой предвѣчный,
Господь мнѣ былъ покровъ!
Богъ средца моего, прими хвалы сердечны!
Прими мои хвалы, Хвала моихъ отцовъ!
Врагъ рекъ: «пойдемъ, постигнемъ, поженемъ,
И возвратимся въ домъ съ добычею обильной!
Упейся, мечъ, въ крови противника безсильна!
Господствуй, отягчись рука моя на немъ!»
Врагъ рекъ; но Ты воззрѣлъ: на воды небо пало,
Пучина вздулася и сильный на рѣчахъ,
Какъ олово, погрязъ въ нахлынувшихъ волнахъ —
Слѣда его не стало!..
Кто встанетъ равнымъ предъ Тобой?..
Кто уподобится Тебѣ дѣлами?..
Ты страшенъ славою, Ты дивенъ чудесами:
Все прахъ передъ Твоей могучею рукой!»

Ниспосланіе манны.

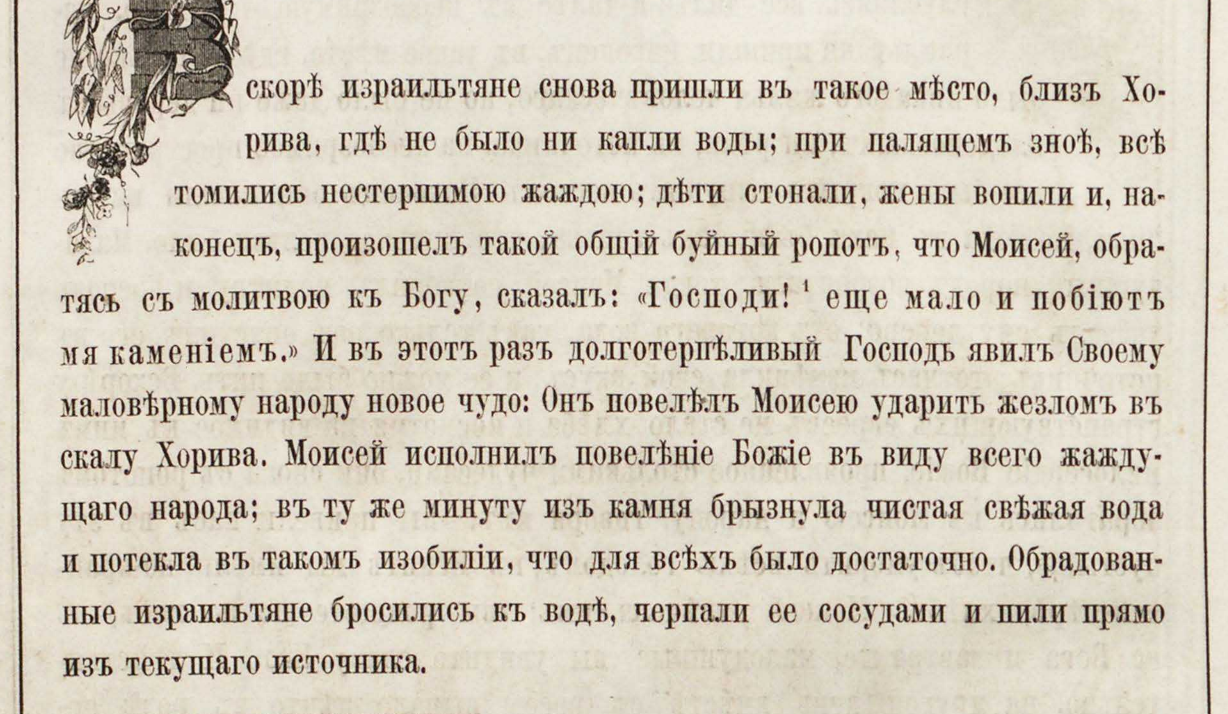
29.

Углубляясь всё далѣе-и-далѣе въ необозримую пустыню, израильтяне пришли, наконецъ, въ такое мѣсто, гдѣ не только не было никакого жилья человѣческаго, но не было даже ни деревьевъ плодоносныхъ, ни рѣки, ни источника: на необозримое пространство все было покрыто сыпучимъ пескомъ. Наконецъ они нашли источникъ, но вода въ немъ была такъ горька, что пить ее нельзя было. Малодушный народъ возроптал; тогда Моисей сотворилъ молитву и Господь указалъ ему дерево, отъ котораго вода, какъ только онъ опустилъ его въ источникъ, тотчасъ измѣнила свой вкусъ, и ее можно было пить. Вскорѣ у странствующихъ евреевъ не стало хлѣба и несмотря на видимое къ нимъ милосердіе Божіе, проявленное столькими чудесами, они снова съ ропотомъ обратились къ Моисею и Аарону, говоря имъ: «вы привели насъ въ эту пустыню, чтобъ уморить всѣхъ голодомъ; въ Египтѣ мы имѣли, по-крайней-мѣрѣ, хлѣбъ!» Моисей отвѣчалъ имъ: «вы ропщете не на насъ, но на Бога и завтра же, малодушные, вы увидите славу Его». И дѣйствительно, на другой день вмѣстѣ съ росою выпало нѣчто въ родѣ небольшихъ круглыхъ зеренъ; онѣ были сладки, какъ медъ, вкусны и питательны. «Что это?» спрашивали другъ у друга изумленные израильтяне. Моисей сказалъ имъ: «это хлѣбъ, который Господь ниспосылаетъ вамъ съ неба». Манна[1], такъ называли евреи ниспосылаемую Богомъ пищу, выпадала каждое утро, кромѣ субботы, и могла сохраняться на двое сутокъ только та, которая собиралась наканунѣ этого дня; поэтому въ прочіе дни израильтяне собирали ее столько, сколько нужно было на одинъ день для каждаго семейства; остатокъ къ утру наполнялся червями.

1. Слово *что* по-еврейски *манъ*, потому и пища эта была названа *манною*.

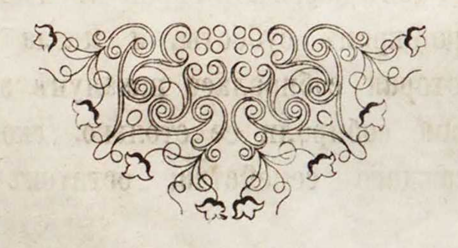
30.

Вскорѣ израильтяне снова пришли въ такое мѣсто, близъ Хорива, гдѣ не было ни капли воды; при палящемъ знoѣ, всѣ томились нестерпимою жаждою; дѣти стонали, жены вопили и, наконецъ, произошелъ такой общій буйный ропотъ, что Моисей, обратясь съ молитвою къ Богу, сказалъ: «Господи! [1] еще мало и побіютъ мя каменіемъ.» И въ этотъ разъ долготерпѣливый Господь явилъ Своему маловѣрному народу новое чудо: Онъ повелѣлъ Моисею ударить жезломъ въ скалу Хорива. Моисей исполнилъ повелѣніе Божіе въ виду всего жаждущаго народа; въ ту же минуту изъ камня брызнула чистая свѣжая вода и потекла въ такомъ изобиліи, что для всѣхъ было достаточно. Обрадованные израильтяне бросились къ водѣ, черпали ее сосудами и пили прямо изъ текущаго источника.

---

1. Господи! еще немного и меня убьютъ камнями.

Моисей источаетъ изъ камня воду.

Скрижали Завѣта.

31.

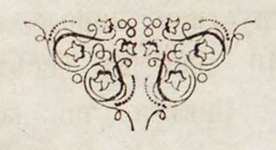
Черезъ 50 дней по исходѣ изъ Египта, израильтяне пришли къ Синайской горѣ и на окружающихъ ее плодоносныхъ долинахъ провели цѣлый годъ. Здѣсь-то Моисей объявилъ, израильтянамъ, что Господь избираетъ ихъ въ народъ Свой и что они будутъ Его священнымъ царствомъ, Его святымъ народомъ, если сохранятъ завѣтъ Его. Всѣ единодушно воскликнули: «вся елика речетъ Богъ, сотворимъ и послушаемъ [1]». Тогда Моисей сказалъ имъ, чтобы они омылись, надѣли праздничныя одежды на себя и на дѣтей своихъ, и были готовы къ священному торжеству; когда же услышатъ гласъ трубный, то чтобы приблизились къ горѣ, но не всходили бы на нее и не прикасались къ ней, подъ опасеніемъ смерти. На третій день, при сошествіи Господа силъ на гору Синайскую, вершину ея обвила ослѣпительная молнія, и всю гору покрыло густое облако; громы и трубные звуки потрясали землю; Моисей подвелъ трепещущій отъ страха народъ къ подошвѣ горы, которая дымилась, пламенѣла и тряслась. Но вдругъ все утихло и тогда во услышаніе всего народа были провозглашены самимъ Богомъ 10 заповѣдей. Съ трепетнымъ благоговѣніемъ весь народъ снова воскликнулъ: «вся словеса, яже глагола Господь, сотворимъ и послушаемъ!» Но при этомъ всѣ просили Моисея, чтобъ онъ былъ посредникомъ между ними и Богомъ, ибо страшенъ голосъ Господа. Моисей отпустилъ народъ и одинъ взошелъ на гору Синайскую, гдѣ пробылъ 40 дней въ бесѣдѣ съ Богомъ и получилъ двѣ каменныя скрижали [2] Завѣта, на которыхъ были начертаны

---

1. Все, что повелитъ Господь, исполнимъ и послушаемъ.
2. Двѣ каменныя доски, плиты.

заповѣди Божіи, слышанныя всѣмъ народомъ. Но еще на вершинѣ Синая Моисей узналъ отъ самаго Бога о тяжкомъ грѣхѣ израильтянъ, которые, думая, что Моисей погибъ на горѣ, слили себѣ золотаго теленка и признавали въ немъ Бога, выведшаго ихъ изъ земли египетской. Сходя съ горы и приближаясь къ стану израильтянъ, Моисей до того былъ пораженъ неистовствомъ идолопоклонниковъ, ликовавшихъ вокругъ своего идола, что въ гнѣвѣ бросилъ священныя скрижали и разбилъ ихъ. Истребивъ идола и наказавъ виновныхъ, Моисей, по повелѣнію Божію, изготовилъ новыя двѣ каменныя скрижали, совершенно подобныя первымъ; отнесъ ихъ на гору, гдѣ провелъ еще сорокъ дней и сорокъ ночей, не пивши, не ѣвши и въ безпрерывной молитвѣ. Наконецъ, Господь внялъ скорби праведника, умилосердился, простилъ тяжкое преступленіе израильтянъ и вручилъ Моисею новыя скрижали съ написанными на нихъ заповѣдями. При этомъ Моисей бесѣдовалъ съ Богомъ лицемъ къ лицу, почему онъ и называется Боговидцемъ. Когда Моисей - Боговидецъ сошелъ съ горы, то народъ не могъ смотрѣть на него и онъ долженъ былъ прикрыться: такъ озаренъ онъ былъ видѣнною имъ славою Божества.

Скрижали хранились въ ковчегѣ (ящикѣ) изъ драгоцѣннаго дерева, который внутри и снаружи былъ обитъ листовымъ золотомъ; ковчегъ этотъ назывался «кивотомъ завѣта» и находился въ скиніи (палаткѣ, походномъ храмѣ), которая была устроена Моисеемъ по указанію самого Бога.

Мѣдный змій.

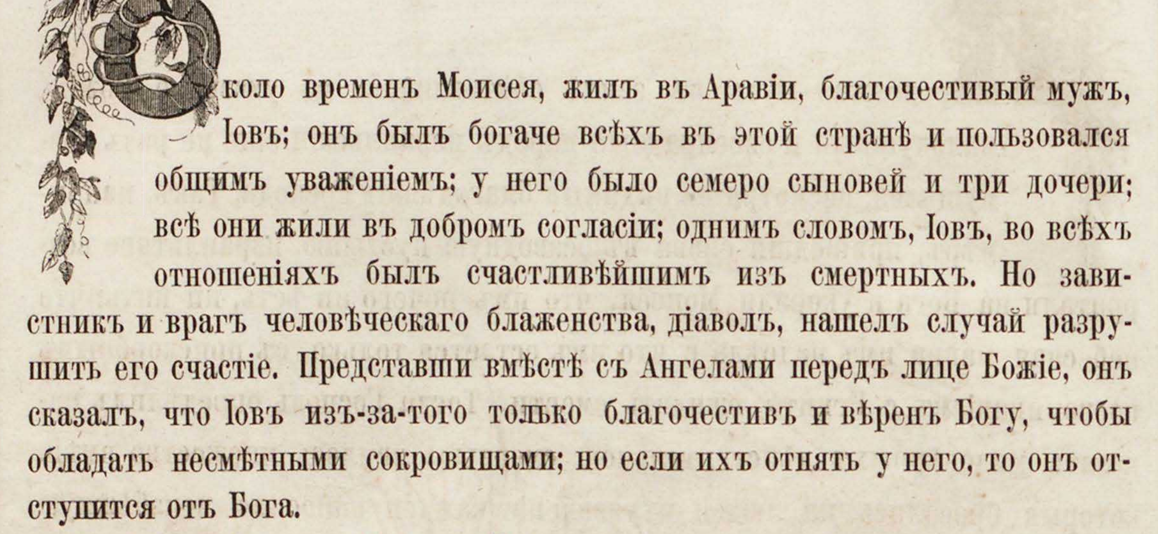

32.

Продолжая путь къ землѣ обѣтованной, по указанію Божію, малодушный и своенравный народъ израильскій еще не разъ возмущался, несмотря на видимыя благодѣянія Господа. Такъ, напримѣръ, пришедши снова въ безводную пустыню, израильтяне возроптали на Бога и укоряли Моисея, что имъ нечего ни ѣсть, ни пить; что небесная манна имъ надоѣла и что имъ остается только, съ прискорбнымъ воспоминаніемъ о Египтѣ, ожидать смерти. Тогда Господь опредѣлилъ наказать маловѣрныхъ дѣйствительною смертью: явилось множество змѣй, которыя бросались на людей и уязвленіе каждой наносило неизбѣжную смерть. Народъ покаялся и просилъ Моисея, чтобъ онъ молитвами своими избавилъ ихъ отъ лютыхъ гадовъ. Моисей, по внушенію Божію, сдѣлалъ мѣднаго змѣя и повѣсилъ его на крестообразномъ столбѣ; змѣй этотъ имѣлъ такую силу, что всякой, укушенный змѣею, взглянувши на него съ вѣрою, получалъ исцѣленіе, оставался живъ.

33.

Около временъ Моисея, жилъ въ Аравіи, благочестивый мужъ, Іовъ; онъ былъ богаче всѣхъ въ этой странѣ и пользовался общимъ уваженіемъ; у него было семеро сыновей и три дочери; всѣ они жили въ добромъ согласіи; однимъ словомъ, Іовъ, во всѣхъ отношеніяхъ былъ счастливѣйшимъ изъ смертныхъ. Но завистникъ и врагъ человѣческаго блаженства, діаволъ, нашелъ случай разрушить его счастіе. Представши вмѣстѣ съ Ангелами передъ лице Божіе, онъ сказалъ, что Іовъ изъ-за-того только благочестивъ и вѣренъ Богу, чтобы обладать несмѣтными сокровищами; но если ихъ отнять у него, то онъ отступится отъ Бога.

Чтобы посрамить діавола, Господь дозволилъ ему лишить праведника всего, что̀ онъ имѣлъ. И вотъ, вскорѣ послѣ этого, Іовъ лишился всѣхъ стадъ своихъ, всѣхъ слугъ своихъ, всего имущества и, наконецъ, при сильной бурѣ, обрушился домъ, въ которомъ находились въ это время всѣ дѣти его и всѣ они погибли. Сокрушилось сердце Іова, онъ разорвалъ на себѣ одежду, остригъ голову и осыпалъ ее пепломъ; но не сокрушилась вѣра его въ Господа; онъ повергся передъ лицемъ Неисповѣдимаго въ судьбахъ Своихъ и сказалъ: «нагъ изыдохъ изъ чрева матери моея, нагъ и отъиду тамо; Господь даде—Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки [1]».

Посрамленный терпѣніемъ Іова, діаволъ снова явился къ Богу между его Ангелами и когда Господь уличилъ его въ клеветѣ на Іова, то онъ

1. Нагимъ я родился, нагимъ и умру; Господь далъ, — Господь и взялъ; да будетъ по волѣ Божіей и да благословится имя Господа во вѣки вѣковъ.

Многострадальный Іовъ.

сказалъ: «человѣкъ все готовъ отдать за жизнь свою; но коснись тѣла и костей его и тогда онъ не благословитъ тебя.» Господь дозволилъ духу злобы подвергнуть новымъ испытаніямъ великаго праведника. Многострадательный Іовъ покрылся съ ногъ до головы струпьями и гнойными ранами; въ этой ужасающей и отвратительной болѣзни онъ удалился за городъ, и тамъ, лежа на кучѣ навоза, терпѣливо очищалъ черепками свои гнойные струпы. Ни болѣзнь, ни сѣтованія жены, ни упреки ближнихъ, ни подозрѣнія нѣкоторыхъ въ нечистотѣ жизни Іова, ни что̀ не могло поколебать души его и онъ не переставалъ благословлять Господа, говоря: аще благая пріяхомъ отъ руки Господней, злыхъ ли не стерпимъ.[1] Тогда Господь вознаградилъ терпѣніе Іова: Онъ нетолько возвратилъ ему все его имущество, но еще удвоилъ его; снова имѣлъ Іовъ столько же сыновей и дочерей, какъ и прежде, и прожилъ еще 170 лѣтъ.

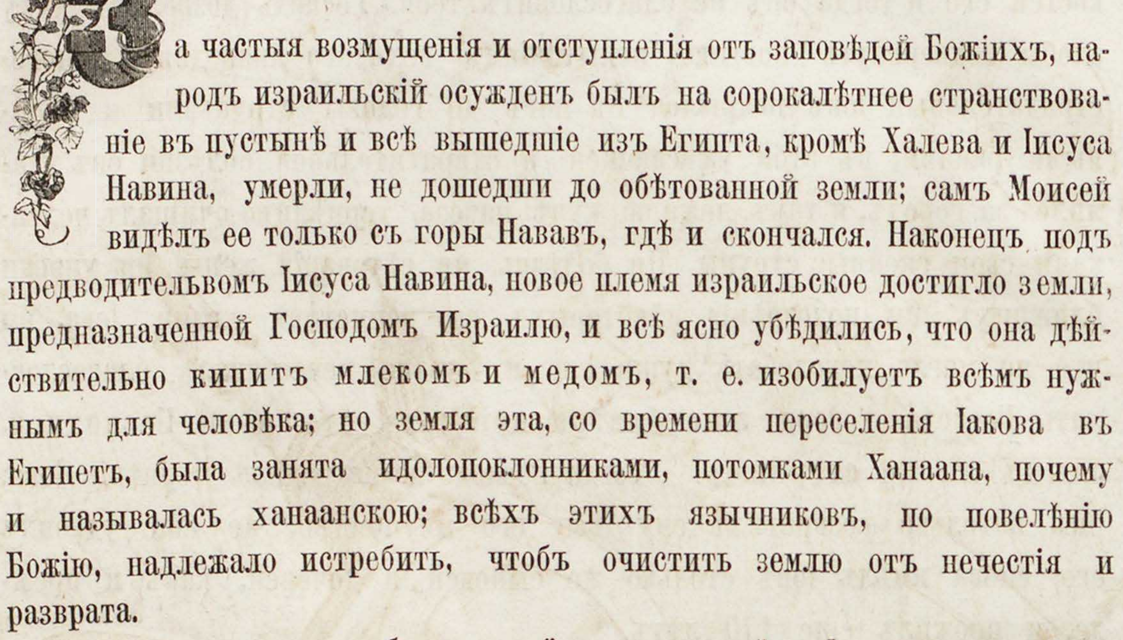
1. Если мы принимаемъ милости отъ руки Господа, то неужели не стерпимъ немилостей Его?

34.

За частыя возмущенія и отступленія отъ заповѣдей Божіихъ, народъ израильскій осужденъ былъ на сорокалѣтнее странствованіе въ пустынѣ и всѣ вышедшіе изъ Египта, кромѣ Халева и Іисуса Навина, умерли, не дошедши до обѣтованной земли; самъ Моисей видѣлъ ее только съ горы Нававъ, гдѣ и скончался. Наконецъ подъ предводительвомъ Іисуса Навина, новое племя израильское достигло земли, предназначенной Господомъ Израилю, и всѣ ясно убѣдились, что она дѣйствительно кипитъ млекомъ и медомъ, т. е. изобилуетъ всѣмъ нужнымъ для человѣка; но земля эта, со времени переселенія Іакова въ Египетъ, была занята идолопоклонниками, потомками Ханаана, почему и называлась ханаанскою; всѣхъ этихъ язычниковъ, по повелѣнію Божію, надлежало истребить, чтобъ очистить землю отъ нечестія и разврата.

Прежде всего нужно было перейти черезъ рѣку Іорданъ; для этого Іисусъ Навинъ, по внушенію Бога, приказалъ несшимъ ковчегъ Завѣта вступить нѣсколько въ Іорданъ и воды его, тотчасъ остановясь вверху, открыли свободный путь народу израильскому; когда же несшіе ковчегъ Завѣта выступили изъ рѣки, то она опять потекла своимъ обычнымъ порядкомъ.

Первый городъ, который встрѣтили израильтяне, былъ Іерихонъ; городъ этотъ былъ обнесенъ высокими, крѣпкими стѣнами и жители его были многочисленны; но послѣдній часъ его былъ уже опредѣленъ праведнымъ карателемъ нечестивыхъ. Господь повелѣлъ Іисусу Навину, чтобъ онъ со всѣмъ своимъ воинствомъ, предшествуемый ковчегомъ Завѣта, каждый день обходилъ вокругъ стѣнъ города и продолжалъ бы это шесть дней сряду; въ седьмой же день, чтобы несущимъ ковчегъ завѣта предшествовали семь священниковъ съ труба-

Взятіе Іерихона.

ми, и когда они обойдутъ такимъ-образомъ крѣпость города семь разъ, то чтобъ при звукѣ трубъ всѣ воскликнули громко, единодушно. Все было исполнено по велѣнію Божію и какъ только священники затрубили въ трубы и воскрикнуло все ополченіе израильтянъ, то неприступныя стѣны Іерихона пали сами собою и бывшіе на нихъ воины погибли подъ ихъ развалинами; всѣ же прочіе жители, со всѣмъ ихъ имуществомъ, были истреблены мечемъ и огнемъ, исключая только семейства одной женщины, по имени Раавъ, которая имѣла случай оказать услугу израильтянамъ.

Когда вся страна Ханаанская, кромѣ немногихъ городовъ въ приморскихъ странахъ, была очищена отъ язычниковъ; тогда Іисусъ Навинъ раздѣлилъ ее по жеребію между 12 колѣнами народа Божія; только Левиты, сыны Левіи, не были надѣлены землею; они должны были жить во владѣніяхъ прочихъ колѣнъ и, какъ служители Божіи при скиніи, питаться жертвами, приносимыми Богу.

35.

Хотя израильтяне, передъ смертію Іисуса Навина, въ общемъ, торжественномъ собраніи, единодушно обѣщали ему, что никогда не отступятъ отъ закона Господня и не будутъ входить въ связь съ нечестивыми жителями сосѣдственныхъ земель; но, по малодушію своему, не рѣдко нарушали они этотъ священный завѣтъ. Они сперва стали входить въ мирные союзы съ остатками хананскихъ народовъ; потомъ начали съ ними родниться посредствомъ браковъ, а при этомъ перенимать ихъ обычаи и, наконецъ, дошли до того, что стали поклоняться Ваалу, Астарѣ и другимъ идоламъ хананскимъ. За это Господь подвергалъ израильтянъ порабощенію тѣхъ же самыхъ народовъ, которымъ они подражали въ нечестіи; но когда они обращались къ Нему съ молитвой и покаяніемъ, то, по милосердію Своему, Онъ посылалъ имъ благочестивыхъ людей, которые поражали враговъ и возстановляли среди избраннаго народа Божія истинное богопочитаніе. Эти-то защитники, посланники Божіи, были правителями народа израильскаго и назывались судьями, между которыми особенно замѣчательны: Гедеонъ, Іефѳай, Самсонъ и Илій.

Такъ израильтяне за отступленіе отъ закона Божія были преданы Господомъ въ руки мадіанитянъ; жестокіе варвары разрушали города израильтянъ и истребляли ихъ жилища; такъ что несчастные спасались отъ преслѣдованія ихъ только въ горахъ и каменныхъ разсѣлинахъ. Видя наконецъ полное раскаяніе Своего народа, Господь послалъ Ангела къ Гедеону, чтобы призвать его къ избавленію израильтянъ отъ тяжкаго ига враговъ ихъ. Когда Гедеонъ на гумнѣ своемъ изготовлялъ пшеницу, преднамѣреваясь скрыться въ горы отъ гоненія мадіанитянъ, то ему явился Ангелъ Господенъ и такъ привѣтствовалъ его: «Господь съ тобою, сильный крѣпостію!» На

Жертвоприношение Гедеона.

это съ прискорбіемъ Гедеонъ отвѣчалъ ему: «еслибъ Господь былъ съ нами, то не постигло бы насъ такое злое горе»! Когда же Ангелъ предъявилъ ему, что Господь избираетъ его быть избавителемъ израильтянъ отъ руки враговъ ихъ, то Гедеонъ, желая убѣдиться какимъ-нибудь необыкновеннымъ знаменіемъ, что Господь дѣйствительно избираетъ его на такое великое дѣло, сказалъ Ангелу: «обожди меня здѣсь, я схожу домой и принесу для тебя жертву». Когда Гедеонъ, возвратясь подъ дубъ, гдѣ находился Ангелъ, принесъ жертвенные хлѣбы, изготовленное мясо и сокъ отъ мяса, то Ангелъ сказалъ ему: «положи на этотъ камень хлѣбы и мясо, и облей его сокомъ». Гедеонъ исполнилъ. Тогда посланникъ Божій коснулся концомъ трости своей камня; въ тожъ мгновеніе изошелъ изъ него огонь и объялъ всю жертву, а Ангелъ исчезъ. Гедеонъ, убѣжденный въ волѣ Господа такимъ чудеснымъ низведеніемъ огня на жертву, рѣшился немедленно приступить къ освобожденію израильтянъ отъ ихъ мучителей. Онъ прежде всего разорилъ алтарь Вааловъ близъ дома отца своего, потомъ собралъ 32 тысячи воиновъ; но какъ войска враговъ были несравненно многочисленнѣе, то онъ обратился съ молитвою къ Богу; тогда Господь повелѣлъ ему взять съ собою только триста отборныхъ воиновъ и внушилъ ему, какъ онъ долженъ дѣйствовать. Отдѣливъ, по знаменію Божію, 300 воиновъ, Гедеонъ далъ каждому изъ нихъ въ одну руку трубу, въ другую факелъ, скрытый въ кувшинѣ; потомъ онъ раздѣлилъ всѣхъ воиновъ на три части и въ глубокую полночь тихо окружилъ ими станъ безпечно спавшихъ непріятелей. По данному знаку всѣ единовременно разбили кувшины, подняли горящіе факелы, затрубили въ трубы и воскликнули: мечъ Бога и Гедеона!» Внезапный свѣтъ отъ факеловъ, громкій звукъ трубъ, необыкновенный трескъ отъ разбитыхъ кувшиновъ, и торжественныя восклицанія воиновъ,

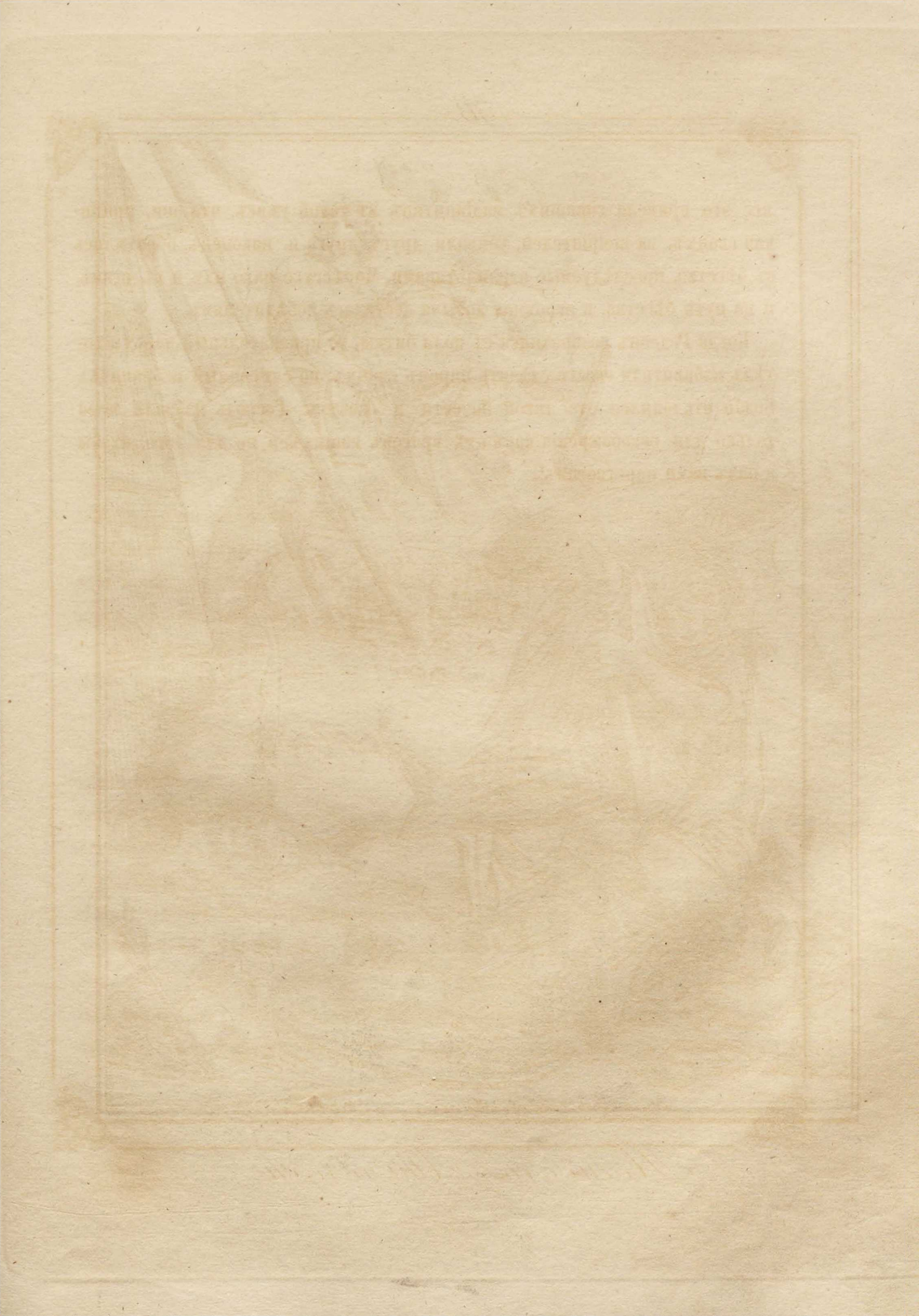
все это привело спавшихъ мадіанитянъ въ такой ужасъ, что они, принимая своихъ, за непріятелей, убивали другъ друга и, наконецъ, обратились въ бѣгство, преслѣдуемые израильтянами. Множество пало ихъ и въ станѣ, и на пути бѣгства, и огромная добыча досталась побѣдителямъ.

Когда Гедеонъ возвратился съ поля битвы, то признательный народъ хотѣлъ избавителя своего сдѣлать царемъ своимъ; но смиренный избранникъ Божій отклонился отъ такой почести и сказалъ: «Господь избралъ меня только для освобожденія васъ отъ враговъ вашихъ, а не для того, чтобы я надъ вами царствовалъ!»

Погибель Авимелеха.

36.

Послѣ Гедеона отъ законныхъ женъ его (тогда еще допускалось многоженство), осталось 70 сыновей, которые всѣ были такъ же кротки, какъ и отецъ ихъ, и никто изъ нихъ не думалъ владычествовать надъ израильтянами; но кромѣ этихъ сыновей, Гедеонъ имѣлъ еще сына отъ рабыни, который по нраву своему нисколько не походилъ на своихъ братьевъ: онъ былъ гордъ, честолюбивъ и жестокосердъ. По смерти родителя своего, онъ тотчасъ удалился къ родственникамъ своей матери, которая жила въ Сихемѣ и, увѣривъ ихъ, что братья его хотятъ господствовать надъ ними, сказалъ: «что вамъ лучше, чтобы надъ вами владычествовали всѣ 70 сыновей Іеровоама (такъ называли иногда Гедеона), или чтобы одинъ я, вашъ ближайшій родственникъ, былъ вашимъ царемъ..

Принявъ клевету Авимелеха на братьевъ за истину, жители Сихема дали ему значительную сумму денегъ, на которыя онъ собралъ войско изъ праздношатающихся; напалъ съ ними на домъ родителя своего, и на одномъ камнѣ погубилъ 69 братьевъ своихъ. Только младшій, Іоаѳамъ, спасся отъ руки убійцы.

Узнавши, что послѣ такого варварскаго поступка Авимелехъ сдѣлался царемъ израильтянъ, Іоаѳамъ явился передъ Сихемомъ и съ высокой горы объяснилъ въ притчѣ жителямъ этого города, что они совершили тяжкое преступленіе, избравъ царемъ братоубійцу. Они сознали свою ошибку и, убѣдившись въ жестокости Авимелеха впродолженіи трехъ-лѣтняго его правленія, первые возстали противъ него. Съ многочисленнымъ войскомъ Авиме-

лехъ пошелъ противъ непокорныхъ, осадилъ ихъ городъ, разорилъ его и разогналъ жителей; но замѣтивъ, что нѣкоторые изъ сихемлянъ укрылись въ башняхъ, онъ приказалъ одну изъ нихъ обложить дровами и сжечь вмѣстѣ съ людьми; спасавшихся ловили и бросали въ пламя. Съ такимъ же намѣреніемъ онъ приступилъ къ другой башнѣ; но одна женщина, скрывавшаяся въ ней вмѣстѣ съ народомъ, бросила въ него большой обломокъ жернова и раздробила ему голову. Гордый Авимелехъ, стыдясь умереть отъ руки женщины, приказалъ своему оруженосцу заколоть его.

Дочь Іефѳая встрѣчаетъ отца своего.

37.

Черезъ нѣсколько времени израильтяне опять нарушили завѣтъ Господа и потому снова были преданы въ рабство филистимлянамъ и амонитянамъ, которые жестоко господствовали надъ ними 18 лѣтъ. Вразумленные наконецъ бѣдствіями, израильтяне съ сердечнымъ сокрушеніемъ принесли раскаяніе въ грѣхахъ своихъ, сокрушили всѣхъ идоловъ, которымъ безумно покланялись, и, предавъ себя совершенно волѣ Божіей, просили Господа наказать ихъ достойно за прегрѣшенія, но только избавить отъ рукъ вражескихъ. Господь умилосердился надъ маловѣрными и обѣщалъ освободить ихъ. Войско было собрано, но недоставало мужественнаго и опытнаго вождя; тогда евреи вспомнили о Іефѳаѣ, который, изгнанный изъ дома родительскаго своими родными братьями, жилъ въ чужой землѣ и славился своею храбростію и великодушіемъ. Хотя Іефѳай не удержался отъ справедливаго упрека, когда соотечественники его явились къ нему и просили его принять надъ ними начальство; однакожъ онъ согласился оказать имъ помощь.

Не рѣшаясь на пролитіе крови, Іефѳай два раза отправлялъ посланныхъ къ царю амонитскому и просилъ его выйти изъ предѣловъ земли израильской; но когда гордый царь отвергъ всѣ его предложенія, тогда онъ выступилъ противъ него съ войскомъ. На самомъ полѣ битвы, передъ началомъ сраженія, Іефѳай произнесъ обѣщаніе, что если Богъ поможетъ ему истребить враговъ Израиля, то онъ принесетъ Ему во всесожженіе первое, чтò выйдетъ изъ дома его и встрѣтитъ его при возвращеніи въ городъ. Господь даровалъ ему полную побѣду; онъ истребилъ полчища непріятельскія, изгналъ всѣхъ враговъ изъ предѣловъ земли израильской и съ радостію въ душѣ возвращался домой; но, увы! радость его должна была вскорѣ смѣниться тяжкимъ горемъ. Къ самымъ воротамъ города вышла на встрѣ-

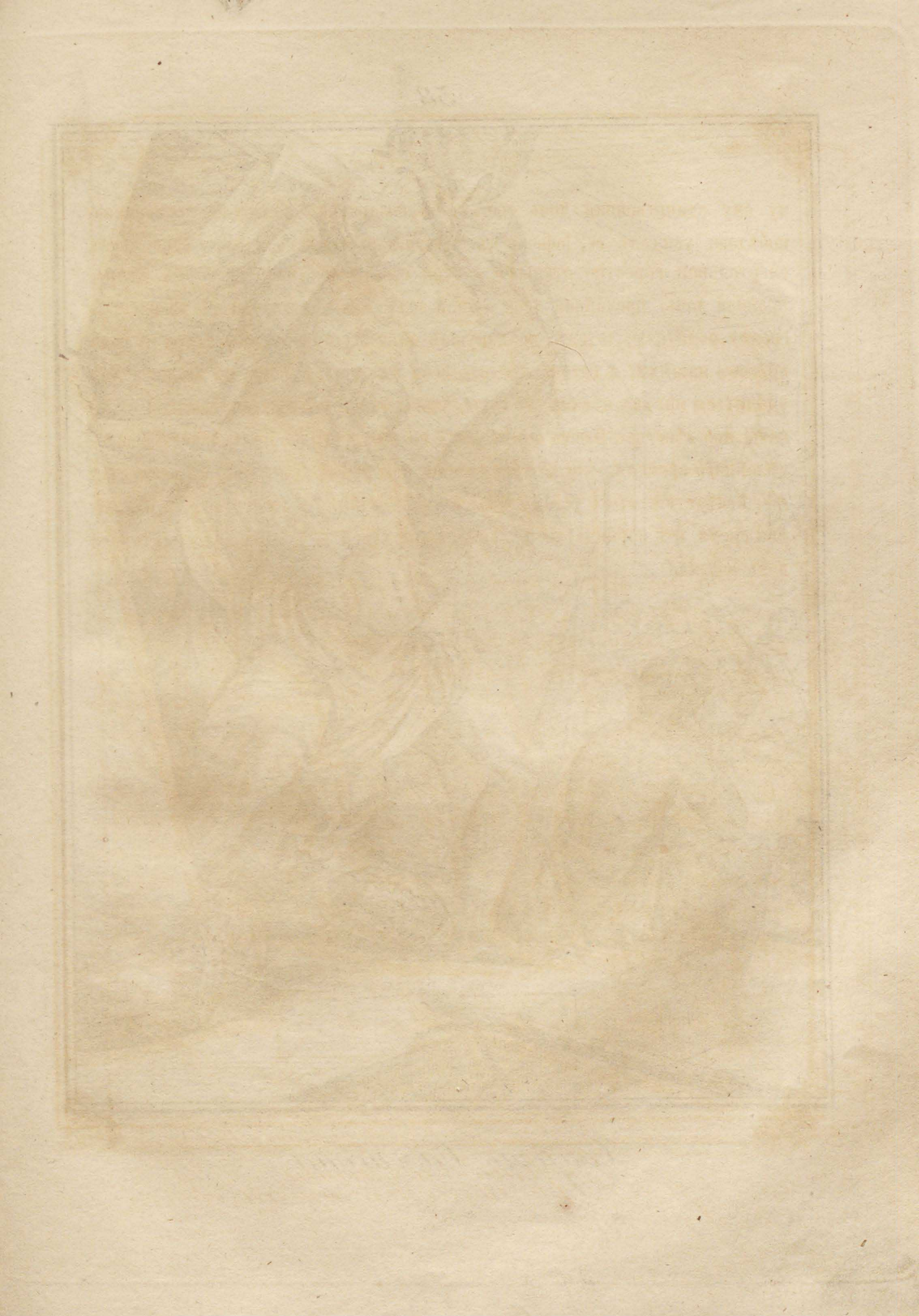

чу ему единственная дочь его, чтобъ поздравить родителя съ славною побѣдою; увидѣвъ ее, Іефѳай въ отчаяніи растерзалъ одежду свою и съ смертельной горестію открылъ дочери свой необдуманный обѣтъ. Добронравная дочь, преданная всей душой волѣ Божіей, сказала съ твердостію своему родителю: «отецъ, не нарушай обѣта, даннаго тобою Сокрушителю враговъ нашихъ; я готова предать себя въ жертву Богу; но позволь мнѣ удалиться на два мѣсяца въ горы, чтобы тамъ съ подругами своими оплакать мое дѣвство». Отецъ поцѣловалъ ее и отпустилъ. По прошествіи опредѣленнаго времени, она возвратилась и покорно предала себя на всесожженіе. Вслѣдствіе этого установился такой обычай, что ежегодно, въ извѣстное время, всѣ израильскія дѣвушки собирались и четыре дня оплакивали дочь Іефѳая.

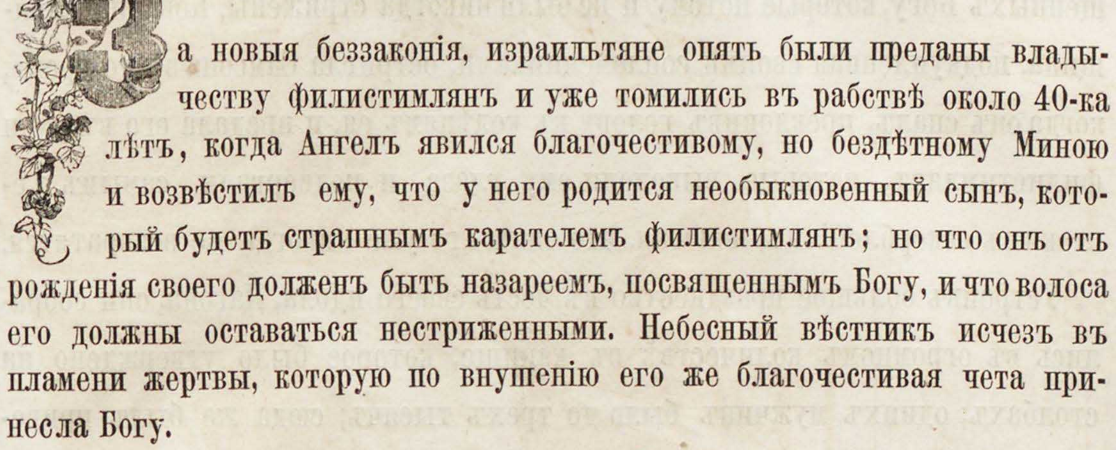

Смерть Сампсона.

38.

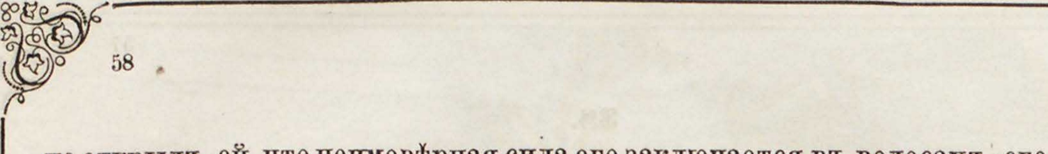
За новыя беззаконія, израильтяне опять были преданы владычеству филистимлянъ и уже томились въ рабствѣ около 40-ка лѣтъ, когда Ангелъ явился благочестивому, но бездѣтному Миною и возвѣстилъ ему, что у него родится необыкновенный сынъ, который будетъ страшнымъ карателемъ филистимлянъ; но что онъ отъ рожденія своего долженъ быть назареемъ, посвященнымъ Богу, и что волоса его должны оставаться нестриженными. Небесный вѣстникъ исчезъ въ пламени жертвы, которую по внушенію его же благочестивая чета принесла Богу.

Обѣщанный сынъ родился, его назвали Самсономъ и въ самомъ отроческомъ возрастѣ онъ уже отличался необыкновенною силою. Достигши совершеннолѣтія, онъ объявилъ родителямъ, что намѣренъ жениться на филистимлянкѣ; они старались отклонить его отъ брака съ иноплеменницей, не разумѣя, что самый этотъ бракъ, внушенный Самсону Господомъ, послужитъ ему поводомъ къ отмщенію филистимлянамъ. Наконецъ они должны были уступить желанію сына и пошли вмѣстѣ съ нимъ въ филистимлянскій городъ для совершенія брака.

На пути къ невѣстѣ Самсонъ встрѣтилъ льва и растерзалъ его руками, не имѣя при себѣ никакого оружія. Эта побѣда надъ львомъ была началомъ борьбы его съ филистимлянами, которыхъ онъ сперва преслѣдовалъ, какъ враговъ своихъ соплеменниковъ; послѣ же измѣны жены своей, мстилъ имъ и какъ своимъ личнымъ врагамъ; онъ наносилъ имъ страшный вредъ и одинъ разъ челюстью мертваго осла избилъ тысячу филистимлянскихъ воиновъ.

Двадцат лѣтъ уже Самсонъ былъ судьею израильтянъ и одно имя его наводило ужасъ на враговъ ихъ, филистимлянъ; они никогда бы не овладѣли имъ, еслибы онъ самъ, увлеченный любовью къ филистимлянкѣ, Далидѣ,

не открылъ ей, что неимовѣрная сила его заключается въ волосахъ его, посвященныхъ Богу, которые потому и не были никогда стрижены. Коварная женщина, подкупленная своими соплеменниками, остригла Самсона въ то время, когда онъ спалъ, преклонивъ голову къ колѣнямъ ея, и предала его въ руки филистимлянъ, которые выкололи ему глаза и подвергали самымъ жестокимъ оскорбленіямъ, полагая, что силы его уже никогда не возвратятся.

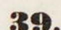
Устроивъ большое праздество въ честь своего идола, Дагона, они собрались въ огромномъ количествѣ въ капище, которое было утверждено на столбахъ; однихъ мужчинъ было до трехъ тысячъ; сюда же былъ приведенъ и Самсонъ для поруганія надъ нимъ. Несчастный мученикъ, чувствуя, что силы его возрасли вмѣстѣ съ отросшими уже волосами его, упросилъ одного изъ бывшихъ при немъ служителей, чтобы онъ подвелъ его къ столбамъ капища. Обратясь съ сокрушеннымъ сердцемъ къ Господу силъ и умоляя Его помочь ему, онъ охватилъ два среднихъ столба и потрясъ ихъ съ такою силою, что все зданіе рушилось и погребло подъ своими развалинами Самсона и всѣхъ враговъ его, пировавшихъ въ капищѣ.

Руѳь и Ноеммин҄ь.

39.

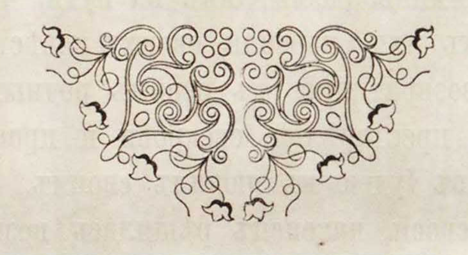
Въ одно время, за грѣхи израильтянъ, Господь посѣтилъ всю ихъ землю такимъ голодомъ, что многіе принуждены были удалиться въ сосѣднія страны для сниcканія себѣ пропитанія. По этой же причинѣ, одинъ іудеянинъ, Елимелехъ, родомъ изъ Виѳлеема, отправился съ женою своею, Ноеминью, въ землю моавитскую и тамъ черезъ нѣсколько времени скончался. Сыновья его женились на моавитянкахъ и престарѣлая Ноеминь надѣялась спокойно окончить жизнь свою, но вскорѣ лишилась и послѣдней своей опоры: оба сына ея умерли. Дошедши до крайней бѣдности, она рѣшилась возвратиться на родину, гдѣ, какъ она узнала, прекратился уже голодъ. Съ нею пошли и обѣ ея невѣстки: Орфа и Руѳь; но Ноеминь, размысливъ на пути, что она не въ состояніи будетъ прокормить ихъ, просила своихъ невѣстокъ, хотя очень ихъ любила, чтобы онѣ возвратились къ своимъ роднымъ. Невѣстки не хотѣли оставить своей престарѣлой свекрови и просили ее со слезами, чтобы она взяла ихъ въ Іудею, къ людямъ своимъ. Орфа, однакожъ, по убѣжденію свекрови своей, наконецъ рѣшилась возвратиться домой; но Руѳь рѣшительно сказала матери: «куда ты пойдешь, туда и я пойду; гдѣ ты поселишься, тамъ и я поселюсь! Твой народъ будетъ моимъ народомъ; твой Богъ — моимъ Богомъ! Одна смерть разлучитъ меня съ тобою.»

Свекровь и невѣстка отправились вмѣстѣ въ Виѳлеемъ, куда онѣ пришли во время жатвы, и Руѳь, чтобы имѣть хотя на дневное пропитаніе для себя и матери своей, ходила на пожатыя нивы и собирала оставшіеся на нихъ колосья. Господь привелъ бѣдную чужестранку, не знавшую еще никого въ землѣ израильской, на ниву одного богатаго и добродѣтельнаго человѣка, по имени Вооза. Вышедши въ поле, взглянуть на работы жнецовъ своихъ, онъ замѣтилъ Руѳь и, узнавши объ ней все под-

робно отъ своего управителя, воскликнулъ: «Боже! эта добродѣтельная женщина вдова моего покойнаго родственника, умершаго въ землѣ моавитской!» Онъ подозвалъ ее къ себѣ, обласкалъ и, впослѣдствіи, по внушенію Господа, женился на ней. Вступивъ въ бракъ съ Воозомъ, бѣдная моавитянка сдѣлалась госпожею богатаго дома, но постоянно, съ прежнею заботливостію, ухаживала за своей престарѣлой свекровью и тѣмъ заслужила великое благословеніе Божіе: она сподобилась быть праматерью царя Давида и чрезъ него праматерью Спасителя нашего по плоти. Она родила Воозу сына Овида, который былъ отцемъ Іессея, а Іессей — отцемъ Давида.

Молитва Анны.

40.

Послѣднимъ судьею израильскаго народа былъ первосвященникъ Илій; онъ жилъ въ Силомѣ, гдѣ находилась и скинія свидѣнія, куда собирались израильтяне на общественныя празднества и для рѣшенія дѣлъ своихъ.

Въ одно изъ такихъ празднествъ, но когда еще не было никого въ скиніи, первосвященникъ Илій замѣтилъ женщину, которая, молча, шевеля только губами, молилась съ такими судорожными движеніями, что онъ призналъ ее пьяною и хотѣлъ-было удалить отъ мѣста Господня. Узнавши же, что она молитъ Бога отнять отъ нея поношеніе безчадства и даровать ей сына, котораго она обѣщала посвятить на служеніе Богу, Илій сказалъ ей: «иди съ миромъ! Богъ Израилевъ да исполнитъ прошеніе твое!» Анна, такъ звали эту благочестивую женщину, пошла домой; черезъ нѣкоторое время она дѣйствительно родила сына, котораго назвала Самуиломъ, т. е. испрошеннымъ отъ Господа. Когда дитя подрасло, то родители Самуила, вѣрные своему обѣту, привели его въ Силомъ и отдали на руки первосвященнику. Оставляя сына своего въ скиніи на служеніе Богу во всю свою жизнь, Анна воспѣла благодарственную и вмѣстѣ пророческую пѣснь Господу.

11.

Илій, первосвященникъ и судья израильскаго народа, былъ человѣкъ кроткій и благочестивый; но начальникъ и отецъ — слабый; поэтому не только народъ снова отступилъ отъ заповѣдей Божіихъ, но даже два собственныхъ его сына, Офни и Финеесъ, которые притомъ сами были священниками, не боялись ни отца своего, ни Бога и нерѣдко допускали безпорядки и безчиніе въ самой скиніи при богослуженіи. Пророкъ отъ имени Господа укорялъ Илія и угрожалъ ему, что если онъ не озаботится о исправленіи сыновей своихъ, недостойныхъ служить при св. скиніи, то Богъ изберетъ себѣ первосвященника по сердцу своему. Илій самъ сознавалъ всю виновность сыновей своихъ, но по слабодушію своему не могъ ихъ укротить. Наконецъ Самуилъ, сынъ благочестивой Анны, отъ рожденія своего избранный самимъ Господомъ въ первосвященники, получилъ откровеніе Божіе, что насталъ день, въ который Господь положилъ наказать Илія и сыновей его за то, что отецъ, зная какъ сыновья его злословятъ Бога своимъ нечестіемъ и пороками, не наказываетъ ихъ. По волѣ самаго Илія, Самуилъ передалъ ему откровеніе Божіе. Старецъ, чувствуя все свое безсиліе надъ порочными дѣтьми своими, съ покорностію предался волѣ Господа.

Казнь Божія началась войною филистимлянъ противъ народа израильскаго и кончилась тѣмъ, что войско израильское было разбито нà-голову: четыре тысячи израильтянъ остались на полѣ битвы. По рѣшенію старѣйшинъ народа израильскаго, кивотъ завѣта былъ поднятъ изъ скиніи священниками, сыновьями Илія, и внесенъ въ станъ воинскій; но чудотворная святыня, разрушившая нѣкогда стѣны Іерихона,

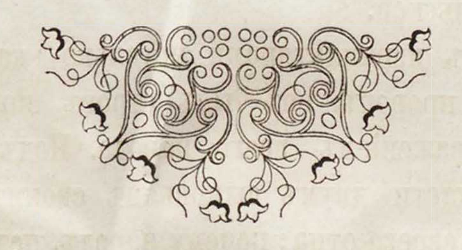

41.

Илий наказанный за дѣтей своихъ

не спасла нераскаянныхъ израильтянъ: тридцать тысячъ ихъ пало на мѣстѣ сраженія; остальные съ трудомъ спаслись бѣгствомъ; Офни и Финеесъ были убиты; самый ковчегъ завѣта остался въ рукахъ непріятелей.

Илій, удрученный тяжкою горестію, сидѣлъ у дверей скиніи и съ нетерпѣніемъ ожидалъ извѣстія объ окончаніи битвы. Наконецъ явился воинъ и объявилъ ему о бѣдствіи, постигшемъ израильтянъ и о смерти сыновей его. Престарѣлый 98-лѣтній первосвященникъ такъ былъ пораженъ этой ужасной вѣстью, что упалъ навзничъ и убился на-смерть.

12.

Мѣсто Илія занялъ Самуилъ; онъ немедленно собралъ всѣхъ израильтянъ, разсѣянныхъ оружіемъ иноплеменниковъ, изъяснилъ имъ причину ихъ бѣдствія и требовалъ, чтобы они покаялись и обратились къ Богу. Народъ созналъ свое нечестіе, ниспровергъ идоловъ, истребилъ посвященныя имъ дубравы, цѣлый день провелъ въ постѣ и молитвѣ, и съ сердечнымъ сокрушеніемъ восклицалъ: согрѣшили мы предъ Господомъ!

Милосердый Богъ принялъ ихъ покаяніе; филистимляне были поражены; они возвратили израильтянамъ всѣ отнятые у нихъ города, заключили съ ними миръ и во все правленіе Самуила не касались предѣловъ земли израильской.

Самуилъ управлялъ израильтянами нетолько какъ первосвященникъ и судья; но и какъ пророкъ: онъ былъ строгъ, но правосуденъ и пользовался большимъ уваженіемъ всего народа. Подъ старость онъ передалъ часть своей власти двумъ сыновьямъ своимъ, которые, по-несчастію, не походили на своего отца; почему народъ, недовольный ихъ неправымъ судомъ и лихоимствомъ, требовалъ себѣ царя. Самуилъ не соглашался; но Богъ сказалъ ему: «послушай голоса народнаго и поставь имъ царя!» Въ это же время явился къ Самуилу нѣкто Саулъ, происходившій отъ колѣна Веніаминова; онъ просилъ пророка открыть ему, гдѣ онъ можетъ найти пропавшихъ ослицъ отца его; но пророкъ, узнавшій въ немъ избранника Божія, открылъ ему ожидающую его высокую участь, и, послѣ молитвы и жертвоприношенія, возливъ на главу его сосудъ св. елея, помазалъ его на царство. Саулъ возвратился домой и никому не говорилъ о случившемся съ нимъ; Самуилъ же, для торжественнаго воцаренія Саула, предложилъ израильтянамъ избрать царя по жребію: жребій палъ на колѣно Веніаминово, а въ немъ на Саула. Про-

Давидъ побѣждаетъ Голиаѳа.

рокъ представилъ Саула народу, который принялъ его съ восторгомъ. Вскорѣ Саулъ доказалъ своими воинскими подвигами, что онъ достойно избранъ царемъ израильтянъ; но пріобрѣтенная имъ слава исполнила душу его гордостію: онъ сталъ отвергать совѣты Самуила; тогда пророкъ объявилъ ему отъ имени Господа, что за высокомѣріе у него будетъ отнято его царство и передано достойнѣйшему. Послѣ этого онъ пересталъ ходить къ Саулу; но какъ-только удалился отъ Саула пророкъ, то отступилъ отъ него и Духъ Божій, мѣсто котораго заступилъ духъ злобы. Мучимый этимъ злымъ духомъ, Саулъ впалъ въ уныніе и такую тоску, которая доходила иногда въ немъ до изступленія.

Юный Давидъ, уже помазанный Самуиломъ, по указанію Божію, на царство, былъ представленъ Саулу, какъ боговдохновенный пѣвецъ; душевныя страданья Саула прекращались, когда Давидъ игралъ передъ нимъ на арфѣ и пѣлъ свои боговдохновенные и утѣшительные псалмы; поэтому Саулъ очень полюбилъ этого благочестиваго юношу и сдѣлалъ его своимъ оруженосцемъ; но Давидъ не остался при царѣ и возвратился къ отцу своему.

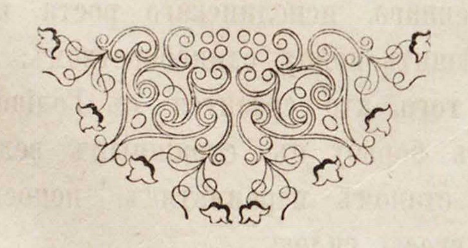
Вскорѣ однакожъ новый случай указалъ всему народу израильскому, что надъ главой Давида почіетъ особенное благословеніе Божіе. Филистимляне ополчились на израильтянъ и расположились станомъ на горѣ; израильтяне рѣшившись отразить ихъ, поставили свое войско на противоположной горѣ; тогда на долину, которая простиралась между двумя враждебными станами, вышелъ филистимлянинъ, Голіафъ: онъ былъ необыкновеннаго, исполинскаго роста, и вызывалъ противъ себя бойца, чтобы рѣшить войну единоборствомъ. Царь обѣщалъ выдать дочь свою за того, кто сразится съ Голіафомъ; но никто не рѣшался вступить въ борьбу съ страшнымъ великаномъ и 40 дней онъ являлся передъ станомъ израильтянъ, поносилъ ихъ и ругался надъ ними, гордясь своею силою.

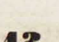

Наконецъ явился Давидъ, посланный отцомъ провѣдать братьевъ своихъ, которые находились въ войскѣ израильскомъ; ругательства Голіафа надъ народомъ Божіимъ возмутили его душу и, воодушевленный Духомъ Божіимъ, онъ вызвался сразиться съ наглымъ гордецомъ. Когда Голіафъ узналъ, что нашелся противникъ ему, то явился на мѣсто битвы покрытый мѣдною бронею, въ желѣзномъ шлемѣ, съ тяжелымъ щитомъ и съ огромнымъ мечемъ; Давидъ же, отказавшись отъ царскаго оружія, которое нашелъ для себя тяжелымъ, вышелъ съ обыкновеннымъ своимъ посохомъ, взявши еще съ собою пращу и пять камышковъ. — Развѣ я собака, — сказалъ Давиду Голіафъ съ презрѣніемъ, — что Ты идешь на меня съ палкою и камнями?... Подойди, я отдамъ тѣло твое птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ!» Давидъ отвѣчалъ ему: — ты идешь на меня съ мечемъ, копьемъ и щитомъ; я же иду на тебя во имя Господа Бога Израилева и Онъ предастъ тебя въ руки мои и всѣ уразумѣютъ, что Господь спасаетъ не мечемъ и не копьемъ.» Вслѣдъ за этими пророческими словами, онъ бросилъ въ Голіафа камнемъ изъ своей пращи; камень попалъ прямо въ лобъ надменному исполину и онъ съ шумомъ, тяжело упалъ на землю. Давидъ быстро подошелъ къ нему и его же мечемъ отсѣкъ ему голову. Видя погибель своего богатыря, филистимляне быстро обратились въ бѣгство, оставивъ въ добычу израильтянамъ весь свой станъ со всѣми находившимися въ немъ сокровищами.

Давидъ уноситъ чашу и копье Саулово.

13.

Саулъ, возвращаясь домой съ поля сраженія, взялъ съ собою Давида и оказывалъ ему самыя нѣжныя ласки; но когда при торжественной встрѣчѣ онъ услышалъ восклицанія израильскихъ женъ: «Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ тьмы!».. то такъ этимъ оскорбился и съ такою силою возненавидѣлъ Давида, что до конца жизни своей не переставалъ его преслѣдовать. Не разъ, даже въ то время, когда Давидъ услаждалъ его душевныя муки своимъ пѣньемъ, онъ бросалъ въ него копьемъ; но Господь отклонялъ смертельные удары отъ Своего помазанника. Однажды Саулъ даже приказалъ-было своимъ тѣлохранителямъ убить Давида и только Іонаѳанъ, сынъ Саула, неизмѣнный другъ невиннаго юноши, успѣлъ смягчить сердце отца своего; но при первомъ же торжествѣ Давида, его славной побѣдѣ надъ филистимлянами, снова пробудилась ненависть къ нему въ ожесточенной душѣ Саула. Наконецъ Давидъ, чтобы спасти жизнь свою отъ преслѣдованій Саула, принужденъ былъ удалиться въ дикую пустыню и скрываться въ горахъ, куда послѣдовали за нимъ нѣкоторые изъ приверженныхъ къ нему; но и здѣсь Саулъ не оставилъ его въ покоѣ: сперва онъ послалъ войско свое въ пустыню и отдалъ приказаніе найти Давида, хотя онъ бы скрылся въ нѣдрахъ земли. Наконецъ и самъ отправился его отъискивать.

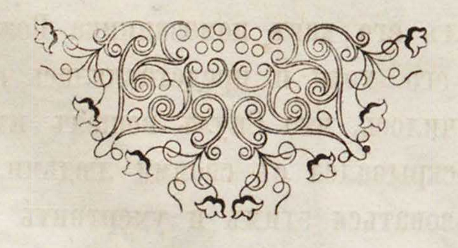
Благочестивый Давидъ, несмотря на несправедливыя и жестокія преслѣдованія Саула и свое бѣдственное положеніе въ горахъ и вертепахъ, все-таки уважалъ его, какъ помазанника Божія и никогда не рѣшался на погубленіе его, хотя и представлялась къ тому возможность. Такъ одинъ разъ случилось, что Саулъ вошелъ именно въ ту пещеру, въ которой Давидъ скрывался съ своими людьми. Воины Давида совѣтовали ему воспользоваться этимъ и умертвить беззащитнаго Саула;

но Давидъ не согласился, а подошедши къ нему тихо, отрѣзалъ только край его одежды, который потомъ изъ отдаленнаго мѣста показалъ ему. Саулъ понялъ, что жизнь его находилась въ рукахъ кроткаго Давида; онъ устыдился своей несправедливости противъ него и призналъ его достойнымъ преемникомъ своего престола. Но смягченіе души Саула было непродолжительно; онъ опять началъ свои преслѣдованія и снова былъ пристыженъ кротостію Давида. На одномъ возвышеніи Саулъ расположился лагеремъ, съ тремя тысячами избранныхъ своихъ воиновъ; Давидъ, взявши съ собой только одного своего военачальника, Авессу, отправился ночью въ станъ Саула; тихо вошелъ въ палатку его; всѣ тѣлохранители царя крѣпко спали: Авесса просилъ у Давида позволенія проколоть Саула его же мечемъ; но онъ не позволилъ поднять руки на помазанника Божія и приказалъ взять только его копье и чашу. Они вышли изъ лагеря, не будучи ни кѣмъ замѣчены.

На другой день, взойдя на противоположный, высокій утесъ, Давидъ, окликнувъ Авенира, вѣрнаго и храбраго военачальника Саула, съ упрекомъ сказалъ ему, что онъ худо охраняетъ царя своего и показалъ ему копье и чашу, которыя находились у изголовья царскаго. Великодушіе Давида наконецъ совершенно побѣдило Саула, онъ призвалъ его къ себѣ, ласкалъ, какъ сына, просилъ остаться при немъ; но Давидъ, возвративъ ему копье и чашу и получивъ отъ врага своего благословеніе, удалился къ царю Геѳскому, у котораго прожилъ до смерти Саула.

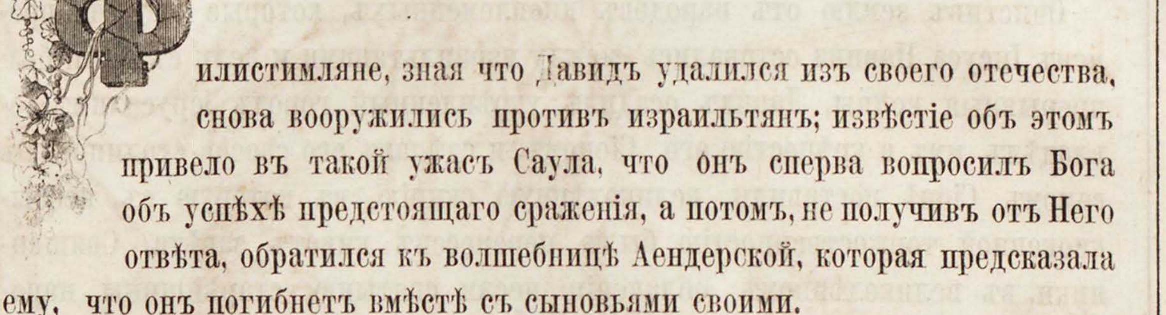

Помазаніе на царство Давида.

11.

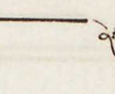
Филистимляне, зная что Давидъ удалился изъ своего отечества, снова вооружились противъ израильтянъ; извѣстіе объ этомъ привело въ такой ужасъ Саула, что онъ сперва вопросилъ Бога объ успѣхѣ предстоящаго сраженія, а потомъ, не получивъ отъ Него отвѣта, обратился къ волшебницѣ Аендерской, которая предсказала ему, что онъ погибнетъ вмѣстѣ съ сыновьями своими.

Битва произошла на горѣ Гелвуйской и предсказаніе волшебницы исполнилось: войско Саула было разбито, сыновья его погибли и онъ самъ, раненый, опасаясь попастъся въ руки враговъ, бросился на свой собственный мечъ и умеръ. Одинъ изъ воиновъ, бѣжавшій съ поля сраженія, явился къ Давиду, который жилъ тогда въ городѣ Секелагѣ, у царя Геѳскаго; представилъ ему вѣнецъ и запястье Саула и притомъ похвалился, что онъ самъ докололь царя. Злой рабъ думалъ, что Давидъ обрадуется смерти бывшаго врага своего и наградитъ его; но вышло иначе. — Давидъ и всѣ воины его въ знакъ глубокой горести растерзали на себѣ одежды и цѣлый день провели въ постѣ и молитвѣ; вѣстника же, который самъ предъявилъ, что онъ дерзнулъ поднять руку на помазанника Божія, Давидъ приказалъ казнить.

Возвратившись въ отечество со всѣмъ своимъ семействомъ и шестью стами воиновъ, Давидъ сперва воцарился только надъ однимъ колѣномъ іудинымъ въ Хевронѣ, гдѣ и былъ помазанъ на царство всенародно; но по прошествіи семи лѣтъ (по смерти Іевоѳея, сына Саулова, убитаго военачальниками), избранные отъ всѣхъ колѣнъ израильскихъ пришли къ Давиду въ Хевронъ и сказали ему: «мы кости твои и плоть твоя; еще въ дни Саула ты прославилъ насъ побѣдами; самъ Господь назначилъ тебя быть главою Израиля; будь же царемъ надъ всѣми на-

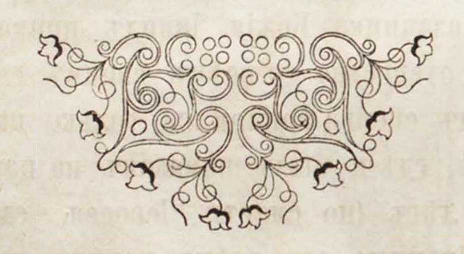

ми!» Вскорѣ прибыли въ Хевронъ и старѣйшины, и торжественно воцарили Давида надъ всѣми колѣнами израильскими.

Очистивъ землю отъ народовъ иноплеменныхъ, которые еще отъ временъ Іисуса Навина оставались между израильтянами и вели съ ними безпрерывныя войны, Давидъ осадилъ укрѣпленный городъ Іерусалимъ, овладѣлъ имъ и крѣпостію его, Сіономъ, и сдѣлалъ его своею столицею. Въ самомъ Сіонѣ поставили великолѣпную скинію, въ которую съ необыкновенной торжественностію былъ перенесенъ кивотъ завѣта. Священники, въ великолѣпномъ облаченіи несли святыню, старѣйшины народа, въ пурпурныхъ одеждахъ и 30 тысячъ вооруженныхъ воиновъ сопровождали ее; священныя пѣсни, звуки трубъ и восторженныя восклицанія народа потрясали воздухъ; самъ царь, вдохновенный откровеніемъ будущаго всемірнаго торжества, съ выраженіемъ живой радости шелъ передъ ковчегомъ. Поставивъ кивотъ въ новоустроенномъ святилищѣ, Давидъ принесъ обильныя и богатыя жертвы Богу, потомъ благословилъ народъ и изъ остатковъ жертвенныхъ устроилъ общій для всѣхъ обѣдъ, за которымъ бѣднѣйшіе изъ подданныхъ наслаждались царскою пищею наравнѣ съ старѣйшинами народа.

Смерть Авессалома.

15.

Народъ израильскій, далеко расширилъ предѣлы своего царства и уважаемый всѣми сосѣдями своими, наслаждался совершеннымъ спокойствіемъ, пока сердце царя его оставалось недоступнымъ грѣху; но, наконецъ, и въ благочестивую душу великаго псалмопѣвца проникло искушеніе и потемнило на время славу его, а вмѣстѣ съ этимъ и нарушило благоденствіе народа его. Обольщенный прелестями жены одного изъ военачальниковъ своихъ, онъ вознамѣрился на ней жениться и для этого, во время сраженія съ аммонитянами, предалъ его явной смерти.

По этому случаю явился къ Давиду пророкъ Наѳанъ и просилъ его произнести свое рѣшеніе о слѣдующемъ дѣлѣ: «въ одномъ городѣ, — сказалъ пророкъ, — жили два человѣка; одинъ изъ нихъ былъ богатъ; другой — бѣденъ; у богатаго было множество овецъ и рогатаго скота, у бѣднаго же ничего не было кромѣ одной овечки, которую онъ очень любилъ и лелѣялъ: она ѣла со стола его, пила изъ чаши его, спала у него на колѣняхъ. Но вотъ къ богатому человѣку пришелъ гость и онъ, пожалѣвъ взять овцу изъ своего стада, взялъ овечку бѣднаго и приготовилъ ее на обѣдъ гостю своему». Давидъ, не понявъ, что притча эта относится къ нему, воскликнулъ: «какъ Богъ святъ, человѣкъ этотъ повиненъ смерти!» Тогда Наѳанъ сказалъ ему: — «ты произнесъ судъ надъ собою: человѣкъ этотъ — ты!» Давидъ, съ полнымъ сердечнымъ раскаяніемъ, исповѣдалъ грѣхъ свой передъ пророкомъ Божіимъ и готовъ былъ принять заслуженное имъ наказаніе; но пророкъ сказалъ ему: «ты не умрешь; но происшедшій отъ плоти твоей вознесетъ на тебя мечъ свой и велика будетъ скорбь твоя!» Сознавая всю тяжесть преступленія своего, Давидъ съ сокрушеннымъ сердцемъ предался волѣ Божіей. Полное покаяніе свое онъ выразилъ въ 50-мъ псалмѣ, съ которымъ и мы теперь обращаемся къ Гос-

поду, исповѣдая грѣхи свои: «помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ — очисти беззаконіе мое!» и проч.

Но слова пророка должны были исполниться. Одинъ изъ сыновей Давида, Авессаломъ, вознамѣрился низвергнуть съ престола отца своего. Разнаго рода лицемѣріемъ онъ успѣлъ привлечь къ себѣ народъ, даже многихъ изъ старѣйшинъ: убѣдившись, что всѣ желаютъ имѣть его царемъ, онъ, для выполненія своего преступнаго замысла, отправился въ Хевронъ, объявивъ отцу, что желаетъ тамъ принесть жертву Господу. Жертвоприношеніе Авессалома въ Хевронѣ было знакомъ ко всеобщему возмущенію; въ то же время во всей землѣ израильской, при звукѣ трубъ, раздались восклицанія: «Авессаломъ воцарился въ Хевронѣ!»

Давидъ, узнавши о всеобщемъ возстаніи, немедленно рѣшился оставить Іерусалимъ, опасаясь, чтобы мятежники не разорили его, встрѣтивъ сопротивленіе въ приверженныхъ къ нему; онъ вышелъ изъ Іерусалима босыми ногами, осыпавъ голову пепломъ и съ слезами на глазахъ; но за нимъ послѣдовали нѣкоторые изъ его вѣрныхъ слугъ, небольшое войско и жители Іерусалима.

Авессаломъ занялъ царскій престолъ въ Іерусалимѣ; но не удовольствовался этимъ и хотѣлъ еще имѣть въ рукахъ своихъ отца своего — живымъ или мертвымъ. Между-тѣмъ вокругъ Давида собралось уже столько вѣрныхъ подданныхъ, что когда пришлось сразиться съ мятежнымъ сыномъ, то онъ могъ поставить противъ него многочисленное и хорошо устроенное войско. Благодушный Давидъ нетолько не участвовалъ въ сраженіи, но даже во всеуслышаніе наказывалъ всѣмъ своимъ полководцамъ: «пощадите мнѣ сына моего, Авессалома!»

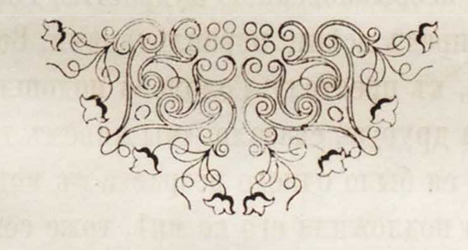
Мятежники потерпѣли совершенное пораженіе; самъ же Авессаломъ, спасаясь бѣгствомъ, зацѣпился своими длинными волосами за вѣтвь дуба и когда лошакъ, на которомъ онъ сидѣлъ, выскочилъ изъ-подъ него, то онъ повисъ на деревѣ. Одинъ изъ воиновъ, увидѣвъ висящаго Авес-

салома, пощадилъ его жизнь, помня приказанiе Давидово; но онъ указалъ его своему главному военачальнику. Iоавъ, такъ назывался военачальникъ, до того былъ раздраженъ противъ мятежнаго сына, что своеручно тремя стрѣлами пронзилъ непокорное сердце его, вопреки приказанiю Давида; оруженосцы Iоава бросили трупъ Авессалома въ глубокую пропасть и закидали его грудою камней.

Когда Давидъ узналъ, что сынъ его убитъ, то и вѣсть о побѣдѣ не обрадовала его. Долго онъ плакалъ и восклицалъ:« Сынъ мой! Сынъ мой, Авессаломъ! О! лучше бъ мнѣ умереть вмѣсто тебя, сынъ мой, сынъ мой, сынъ мой, Авессаломъ!»

46.

Давидъ, послѣ сорокалѣтняго царствованія, скончался въ глубокой старости и передалъ управленіе израильскимъ народомъ юному сыну своему, Соломону. Въ награду за великія и искреннія жертвы, которыми Соломонъ ознаменовалъ вступленіе свое на престолъ, Господь явился ему во снѣ и сказалъ: «проси, чего желаешь». Соломонъ отвѣчалъ: «Господи, дай мнѣ, рабу Твоему, мудрость, чтобы я могъ судить людей Твоихъ справедливо и различать добро отъ зла». Молитва его такъ была угодна Богу, что Онъ нетолько надѣлилъ его мудростью въ такой степени, въ какой никто ея не имѣлъ; но даровалъ ему и то, чего онъ не просилъ: богатство и славу.

Надѣливъ Соломона необыкновенною мудростію, Господь представилъ ему и случай проявить ее предъ всѣми израильтянами. Во время общаго народнаго судопроизводства, къ престолу Соломона подошли двѣ женщины; одна изъ нихъ, указывая на другую, сказала: «мы живемъ только вдвоемъ съ нею въ одномъ домѣ; дитя ея было одного возраста съ моимъ; сонная, она задушила своего ребенка и подложила его ко мнѣ, тоже сонной, а моего, живаго, взяла себѣ, что̀ я увидѣла уже, проснувшись, поутру». Другая увѣряла, что она несправедливо на нее клевещетъ, что живое дитя принадлежитъ ей. Между-тѣмъ, какъ онѣ продолжали свой споръ, Соломонъ приказалъ принесть мечъ, чтобы разрубить живаго младенца на двѣ части и каждой изъ нихъ дать по одной половинѣ. Тогда обнаружилась истинная материнская любовь; настоящая мать живаго ребенка, съ отчаяннымъ рыданьемъ умоляла царя, чтобы онъ не умерщвлялъ младенца и соглашалась уступить его своей соперницѣ, только чтобъ онъ остался живымъ; другая же, напротивъ, настоятельно просила разрубить младенца, чтобы онъ недостался ни одной изъ нихъ. Мудрый Соломонъ отдалъ младенца первой изъ нихъ.

Судъ Соломона.

Храмъ Соломоновъ.

43.

Самымъ великимъ подвигомъ Соломона, увѣнчавшимъ вѣчною славою его царствованіе, было построеніе огромнаго и великолѣпнаго храма въ Іерусалимѣ. Храмъ этомъ преднамѣревался воздвигнуть еще Давидъ; но по волѣ Бога, открытой ему пророкомъ Наѳаномъ, онъ долженъ былъ предоставить это великое дѣло сыну своему Соломону, которому онъ впрочемъ оставилъ множество матеріаловъ, собранныхъ имъ для сооруженія храма и даже самый планъ будущаго дома Господня.

Основаніе храма было положено, въ четвертый годъ царствованія Соломонова, на вершинѣ горы Моріагъ, которая была укрѣплена со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами, имѣла всходы и мостомъ надъ глубокою долиною соединялась съ горою Сіономъ, на которой находился зàмокъ и дворецъ Давида. Впродолженіи семи лѣтъ съ половиною болѣе ста осмидесяти тысячъ работниковъ было употреблено на сооруженіе этого зданія, которое имѣло 20 локтей въ длину, 20 въ ширину и 30 въ высоту. Храмъ этотъ представлялъ три отдѣленія: 1) святое святыхъ, куда могъ входить только одинъ первосвященникъ и то не болѣе одного раза въ годъ; 2) святое, гдѣ совершалось Богослуженіе и приносились жертвы; сюда могли входить всѣ іудеи, и 3) внѣшній дворъ или притворъ, куда допускались и язычники. Каменныя стѣны храма были обложены кедровыми досками и внутри украшены рѣзьбой и золотомъ. Святое святыхъ отдѣлялось стѣною и завѣсою, на которой были вышиты Херувимы. Кивотъ Завѣта осѣнялся золотыми Херувимами огромнаго размѣра, такъ что крылья ихъ, соединенныя надъ кивотомъ, простирались до стѣнъ храма. Алтарь для всесожженія и мѣдное море (большой сосудъ для омовенія священниковъ, въ видѣ шестилиственной лиліи) были мѣдныя; девять же трапезъ, столовъ,

для предложенія хлѣбовъ, десять подсвѣчниковъ и алтарь ѳиміама были вылиты изъ чистаго золота, даже гвозди на полу и дверяхъ и всѣ прочія принадлежности были вызолочены. Кромѣ притворовъ храмъ былъ окруженъ еще трехъ-этажными зданіями, предназначенными для храненія сосудовъ, разныхъ принадлежностей храма и для помѣщенія служащихъ священниковъ и левитовъ.

Въ день освященія храма, за 1009 до Р. Х., на небывалое празднество собрались всѣ князья, старѣйшины и весь народъ израильскій. Какъ только кивотъ завѣта былъ торжественно внесенъ священниками въ святое святыхъ, Соломонъ принесъ богатѣйшія жертвы Царю царствующихъ и Господь, въ знакъ Своего благоволѣнія, явился въ видѣ дивнаго облака, которое такъ осѣнило весь храмъ, что священники не могли продолжать Богослуженія. Соломонъ приблизился къ жертвеннику, палъ на колѣни и, съ воздѣтыми къ небу руками, молилъ Вседержителя, чтобы храмъ, посвященный Его святому имени, всегда былъ мѣстомъ пребыванія Его благодати и славы; чтобы согрѣшившіе находили въ немъ прощеніе, обиженные — судъ и правду, бѣдствующіе — помощь и милость Божію; чтобы, наконецъ, самые язычники познали въ немъ славу Его, единаго, истиннаго Бога.

Враны питаютъ пророка Илію.

48.

Велика была мудрость Соломона, но и эта мудрость не могла предохранить его отъ искушенія, какъ-скоро онъ нарушилъ завѣтъ, заключенный Господомъ съ Израилемъ: жены, взятыя имъ изъ языческихъ странъ, вовлекли и его въ язычество. Такое преступленіе не могло остаться ненаказаннымъ и тотчасъ же по смерти Соломона обнаружился гнѣвъ Господень. Ближайшимъ наслѣдникомъ Соломона былъ старшій сынъ его, Ровоамъ; но за грѣхи отца ему не суждено было удержать за собою все обширное царство израильское. Народъ просилъ его, чтобы онъ уменьшилъ налоги; но Ровоамъ отвѣчалъ на это угрозами; тогда десять колѣнъ отложились отъ него и составили особое царство, избравъ себѣ царемъ Іеровоама, который пользовался уваженіемъ всего народа. Такимъ-образомъ составилось два царства: Израильское и Іудейское.

Израильское царство первое прогнѣвило Бога своимъ отступленіемъ отъ Завѣта и было самое злополучное. Іеровоамъ, основатель его, былъ вмѣстѣ и основателемъ въ немъ идолопоклонства. Преемники Іеровоама вмѣстѣ съ престоломъ, наслѣдовали и его языческое несчестіе. Изъ 20-ти царей, впродолженіи 254-хъ лѣтъ, не было ни одного благочестиваго; наконецъ, Ахаавъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и своей приступной жизнію и злобой. Онъ дозволилъ своей женѣ, язычницѣ, которая была еще злѣе его, преслѣдовать и убивать поклонниковъ истиннаго Бога, особенно же пророковъ, которые обличали ихъ нечестіе. Для блага израильтянъ, Господь спасъ отъ рукъ убійцъ нѣсколько пророковъ, въ числѣ которыхъ самый неустрашимый былъ Илія. Онъ предсказалъ царю трехлѣтнее бездождіе и когда наступила повсемѣстная засуха, то самъ онъ удалился въ пещеру у потока Хоривскаго, куда вороны ежедневно приносили ему хлѣбъ и мясо; этимъ онъ питался и утолялъ жажду

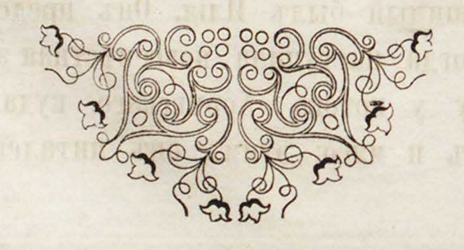

изъ потока. Такъ прожилъ онъ въ пустынѣ, вдали отъ всѣхъ людей, около года; но какъ при продолжительномъ бездождіи были еще чрезвычайно сильные жары, то наконецъ и этотъ потокъ высохъ. Тогда Господь повелѣлъ ему итти въ Сарепту сидонскую; исполнивъ волю Божію, онъ поселился у одной вдовы язычницы, женщины крайне бѣдной, но сохранившей всю чистоту своего сердца; здѣсь онъ явилъ два чуда: воскресилъ сына этой самой вдовы и, по молитвѣ его, скудный остатокъ бывшей у ней муки не истощался и былъ достаточнымъ для всего семейства во все время голода.

По повелѣнію Божію, онъ снова явился предъ Ахаавомъ и чудеснымъ всесожженіемъ жертвы доказалъ всемогущество исповѣдуемаго имъ Бога; такъ что весь народъ палъ на землю и съ благоговѣніемъ восклицалъ: во истину Господь Богъ Твой есть Богъ! Послѣ этого Илія приказалъ истребить всѣхъ бывшихъ при этомъ жрецовъ языческихъ и тогда пошелъ проливной дождь, напоилъ и оплодотворилъ землю, страдавшую трехлѣтнею засухою и безплодіемъ.

Черезъ нѣсколько времени наконецъ Господь извѣстилъ пророка своего, что онъ скоро будетъ взятъ отъ земли. Пророкъ, не сомнѣваясь въ словахъ Господа, продолжалъ свое странствованіе; при немъ постоянно находился ученикъ его, Елиссей, который всюду ему сопутствовалъ. Готовясь къ исходу изъ міра тлѣннаго, Илія хотѣлъ-было разстаться съ ученикомъ своимъ; но Елиссей поклялся, что не оставитъ его; поэтому онъ былъ свидѣтелемъ того, какъ Илія былъ взятъ живымъ съ земли на небо и наслѣдовалъ отъ него духъ пророчества и чудотворенія.

Іона выброшенный изъ кита.

49.

Милосердый Богъ Израилевъ не оставлялъ Своею милостію и другихъ народовъ; къ нимъ Онъ, также посылалъ Своихъ пророковъ, когда несчетіе между ними сильно укоренялось. Такъ, напримѣръ, когда въ огромной Ниневіи, столицѣ побѣдоносной Ассиріи, растлѣніе нравовъ ея жителей достигло высшей мѣры, то Господь, по благости Своей, повелѣлъ пророку Іонѣ идти къ нимъ и обратить ихъ къ покаянію. Но Іона дерзнулъ ослушаться и думалъ укрыться отъ лица Господня, отправившись на кораблѣ совсѣмъ въ другой городъ. Корабль отплылъ, но какъ-только вышелъ въ открытое море, поднялась страшная буря и грозила неминуемой погибелью, тогда всѣ плаватели въ отчаяніи стали молиться, каждый своему Богу; одинъ только Іона безпечно спалъ при общемъ смятеніи; наконецъ и его разбудили и онъ сталъ молиться, но буря не утихала. Тогда всѣ рѣшились бросить жребій, чтобы узнать за чьи грѣхи Господь послалъ такую страшную бурю? Жребій палъ на Іону, но когда мореплаватели узнали, что онъ бѣжитъ отъ лица Господня, то въ страхѣ не знали, какъ поступить съ нимъ и что дѣлать? Іона, сознавая всю важность грѣха своего, самъ просилъ ихъ исполнить свой приговоръ: «бросьте меня въ море, — говорилъ онъ, — и оно укротится!» Сострадательные мореплаватели пытались было высадить его на берегъ, но всѣ усилія ихъ были тщетны; тогда, по убѣжденію самого Іоны, они бросили его въ море и въ тожъ мгновеніе буря утихла и море успокоилось. Изумленные мореплаватели съ трепетнымъ благоговѣніемъ принесли Богу жертву.

Брошеннаго въ море Іону, по волѣ Божіей, проглотилъ китъ, въ чревѣ котораго онъ не переставалъ молиться и черезъ три дня былъ выброшенъ живымъ на берегъ; но здѣсь снова Господь повелѣлъ ему

итти къ Ниневіи. Переходя изъ улицы въ улицу, Іона безпрерывно восклицалъ: еще три дня и Ниневія превратится (разрушится, погибнетъ). Всѣ жители и самъ царь, устрашенные угрозами пророка, наложили на себя строгій постъ и даже животныхъ не выгоняли на пастбища; облекшись во вретища и осыпавъ головы пепломъ, они молились съ такимъ усердіемъ, что Господь помиловалъ искренно раскаявшихся грѣшниковъ.

Это сильно огорчило Іону; онъ, по своимъ чувствамъ, готовъ былъ скорѣе умереть, чѣмъ прослыть лжепророкомъ. Тогда Господь вразумилъ его слѣдующимъ примѣромъ. Вышедши изъ города и ожидая исполненія своего пророчества, онъ укрывался отъ палящаго зноя подъ тѣнью широколиственной тыквы; ночью, по волѣ Божіей, червь подточилъ корни тыквы и она увяла; тогда Іона, не находя на другой день убѣжища отъ зноя, пришелъ въ такое отчаяніе, что молилъ Бога послать ему смерть. Господь сказалъ ему: «Іона, ты сожалѣешь о тыквѣ, надъ которою ты не трудился; потому-что не ты ее посадилъ и выростилъ; какъ же мнѣ было не пожалѣть о такомъ огромномъ городѣ, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ еще такихъ младенцевъ, которые не умѣютъ отличать правой руки отъ лѣвой»!

Добродѣтельный Товитъ.

50.

Одни изъ ассирійскихъ царей, подъ владычествомъ которыхъ находились израильтяне, обходились съ ними милостиво; другіе же жестоко преслѣдовали ихъ самихъ и самую ихъ вѣру. Такъ при Салманассарѣ израильтяне пользовались совершенною свободою вѣроисповѣданія, могли жить согласно съ своими обычаями и даже торговать наравнѣ съ ассиріянами. Въ это время жилъ въ Ниневіи благочестивый израильтянинъ, Товитъ; онъ пользовался особенною милостію царя, и, какъ богатый купецъ, былъ его поставщикомъ; поэтому онъ могъ свободно разъѣзжать по всему государству. Эту свободу онъ преимущественно употреблялъ на пользу своихъ соплеменниковъ, которые были разсѣяны по всѣмъ городамъ Ассиріи; онъ утѣшалъ ихъ, ободрялъ, подавалъ имъ добрые совѣты, помогалъ нуждавшимся, дѣля съ ними все, что̀ пріобрѣталъ торговлею; такимъ образомъ онъ облегчалъ тяжкій плѣнъ своихъ несчастныхъ собратовъ.

Но при слѣдующемъ царѣ израильтяне терпѣли страшное гоненіе: у нихъ отбирали жилища, отнимали послѣднюю одежду, лишали дневнаго пропитанія, даже убивали безнаказанно, и выбрасывали мертвыя тѣла за городскія стѣны, гдѣ они оставались безъ погребенія и дѣлались добычею звѣрей и хищныхъ птицъ. Въ это-то бѣдственное время для израильтянъ, Товитъ явилъ все свое милосердіе, всю свою неустрашимость: онъ доставлялъ убѣжища безпріютнымъ, питалъ голодныхъ, одѣвалъ нагихъ, погребалъ мертвыхъ. За это жестокій царь приказалъ отнять у Товита все его имущество и его самого умертвить; такъ-что онъ долженъ былъ укрываться съ женой и сыномъ своимъ у друзей своихъ. Но при слѣдующемъ царѣ, который былъ милостивъ къ израильтянамъ и при которомъ служилъ родной племян-

никъ Товита, ему было возвращено все его имѣніе; тогда онъ снова началъ благотворить своимъ единоплеменникамъ и во всякомъ случаѣ оказывалъ къ нимъ свое состраданіе. Одинъ разъ, похоронивъ трупъ убитаго на улицѣ израильтянина, онъ возвратился домой уже ночью, и какъ не имѣлъ времени совершить омовенія, то по закону Моисея, не могъ войти въ домъ и легъ надворѣ; но не успѣлъ онъ еще свести глазъ, какъ сверху, изъ птичьяго гнѣзда, упалъ соръ прямо ему на лицо, и попалъ въ глаза, отчего онъ чрезъ нѣсколько времени лишился зрѣнія. Жена несчастнаго слѣпца неусыпными трудами своими поддерживала все семейство, но нерѣдко, по слабости души своей, она осыпала жестокими и несправедливыми упреками увѣчнаго мужа своего. «Кчему послужили тебѣ, говорила она, всѣ милостыни, которыя ты раздавалъ бѣднымъ? Какую пользу получилъ ты оттого, что погребалъ нищихъ? Теперь ты самъ нищій, и еще слѣпой!»

Тяжко огорчаемый женою, онъ облегчалъ болѣзнь души своей только молитвою; наконецъ, онъ вспомнилъ, что одинъ мидійскій купецъ долженъ ему значительную сумму серебра; тогда онъ призвалъ сына своего, Товія, приказалъ ему найти себѣ проводника и отправиться въ городъ Раги, за деньгами къ Гаваилу, который былъ долженъ Товиту. У самыхъ воротъ дома своего Товія встрѣтилъ юношу, который самъ вызвался быть ему проводникомъ: это былъ Ангелъ, Рафаилъ, посланный Богомъ.

Въ первый день своего путешествія они достигли до рѣки Тигра; Товія пошелъ къ рѣкѣ, чтобы омыться и вдругъ увидѣлъ огромную рыбу, которой онъ было испугался, но Ангелъ приказалъ ему вытащить ее на берегъ, разрѣзать, вынуть изъ нея сердце, печень и желчь, и все взять съ собою.« Для чего это?» спросилъ Товія.« — Увидишь впослѣдствіи,» отвѣчалъ Ангелъ. Продолжая путь свой, они прибыли къ одному благочестивому мужу, Рагуилу; но дочь котораго находилась подъ

властью злаго духа; по совѣту Ангела, Товія рѣшился на ней жениться и спасъ себя и ее отъ вліянія злаго духа тѣмъ, что брачную комнату окурилъ сердцемъ и печенкой, взятыми изъ рыбы. Получивъ отъ должника Товита всѣ деньги сполна, кроткій Товія, сопровождаемый Ангеломъ, возвратился благополучно съ деньгами и притомъ съ прекрасной женой къ своимъ престарѣлымъ родителямъ, которые уже отчаявались его увидѣть. Когда Товитъ услышалъ о возвращеніи сына своего, то съ восторгомъ въ душѣ поспѣшилъ къ самымъ дверямъ дома, чтобы тамъ обнять его и благословить вступленіе его подъ кровъ родительскій. Товія, увидѣвъ отца, по внушенію Ангела, тотчасъ же попросилъ его сѣсть; потомъ помазалъ глаза его рыбьей желчью и въ тожъ мгновеніе Товитъ совершенно прозрѣлъ.

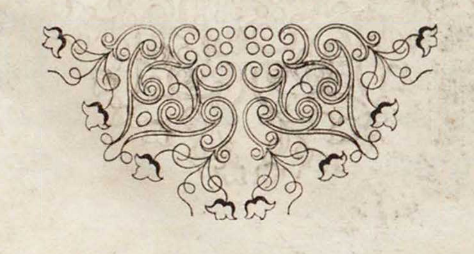
Невыразима была радость старца!... Онъ могъ только плакать и благословлять Господа, возвратившаго ему въ одно время и сына и зрѣніе. Наконецъ, когда Товія разсказалъ отцу своему все, что̀ сдѣлалъ для него спутникъ, то оба они, отецъ и сынъ, стали просить добраго спутника, чтобы онъ принялъ половину принесеннаго серебра изъ Мидіи. Но онъ, отозвавъ ихъ всторону, открылся имъ, что онъ Ангелъ Божій, Рафаилъ; что Господь послалъ его освободить отъ злаго духа Сарру, теперешнюю жену Товія и исцѣлить Товита отъ слѣпоты». «Теперь, сказалъ онъ, я исполнилъ волю Всевышняго и долженъ возвратиться къ престолу Его». Еще звуки послѣдняго слова не исчезли, а онъ уже сдѣлался невидимымъ.

51.

Царство іудейское существовало еще слишкомъ сто лѣтъ послѣ паденія царства израильскаго; но и между потомками Давида, по несчастію, было болѣе царей богоотступныхъ, чѣмъ благочестивыхъ. Только Іосафатъ, Езекій и Іосія были отрадными явленіями въ исторіи царства іудейскаго.

Іосія вступилъ на престолъ Давидовъ, когда ему было не болѣе 8-ми лѣтъ отъ роду; поэтому въ началѣ онъ управлялъ царствомъ подъ руководствомъ первосвященника; на двадцатомъ же году своей жизни онъ уже собственною волею очистилъ отъ идоловъ Іерусалимъ и всю Іудею, и приказалъ возобновить храмъ Господень, храмъ Соломоновъ. При очищеніи храма была найдена книга Завѣта Господня, писанная Моисеемъ, которая давно была забыта и считалась затерянною. Эту святую книгу представили и прочли Іосіи. Ужасъ объялъ его, когда онъ уразумѣлъ всю силу заповѣдей Божіихъ и услышалъ, какую казнь Господь предназначаетъ за нарушеніе ихъ. Онъ немедленно созвалъ старѣйшинъ, приказалъ собрать народъ и во услышаніе всѣхъ самъ прочиталъ книгу закона и торжественно заключилъ завѣтъ съ Богомъ. Потомъ потребовалъ, чтобъ всѣ находящіеся налице въ Іерусалимѣ, клятвенно подтвердили обѣщаніе хранить завѣтъ съ Господомъ отъ всего сердца и отъ всей души, какъ написано въ книгѣ закона.

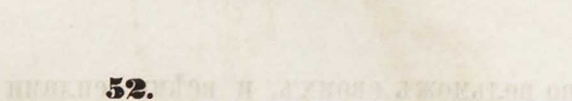

Іосія читаетъ народу книгу закона Моисеева.

Даніилъ кинутый на съѣденіе львамъ.

52.

Сбылись предсказанія пророковъ: царство іудейское пало подъ мечемъ халдеянъ и весь народъ, за исключеніемъ очень немногихъ, былъ разселенъ въ разныхъ мѣстахъ вавилонскаго царства. Тяжко было первое время плѣна вавилонскаго; съ горькими слезами покаянія іудеи вспоминали о своей родинѣ, о всемъ чего лишились; но милосердый Господь и въ это время не отвратилъ Своего взора отъ легкомысленнаго народа: чрезъ избранныхъ Своихъ Онъ облегчалъ страданія несчастныхъ. Къ числу этихъ избранниковъ Божіихъ принадлежалъ и юный Даніилъ. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ какъ Навуходоносора, такъ и преемниковъ его; но до самой высокой славы онъ достигъ при Даріѣ мидійскомъ, которымъ были покорены вавилоняне и который, поручивъ сперва въ управленіе Даніилу третью часть своихъ владѣній, впослѣдствіи хотѣлъ было сдѣлать его правителемъ всего своего царства. Это возбудило сильную зависть къ Даніилу въ вельможахъ Дарія и они рѣшились, во что бы то ни стало погубить его; но какъ они не могли достигнуть этого клеветою, то прибѣгнули къ хитрости и убѣдили царя издать такого рода повелѣніе: «кто втеченіи тридцати дней станетъ просить о чемъ бы то ни было Бога или человѣка, кромѣ царя, тотъ будетъ брошенъ въ львиный ровъ». Враги Даніила были убѣждены, что онъ, неизмѣнно вѣрный своему закону, не исполнитъ этого царскаго повелѣнія. Избранникъ Божій дѣйствительно не покорился такому нелѣпому требованію и продолжалъ, по своему обыкновенію, молиться Богу три раза въ день передъ открытымъ окномъ, обращеннымъ къ Іерусалиму.

Враги Даніила немедленно донесли объ этомъ Дарію и неотступно требовали, чтобы царское повелѣніе было исполнено въ точности. Дарій понялъ

коварство вельможъ своихъ, и всѣми силами старался спасти своего вѣрнаго слугу; но, наконецъ, принужденъ былъ поступить по своему царскому слову. Прощаясь съ Даніиломъ, онъ сказалъ ему: «Богъ твой, которому ты служишь неизмѣнно, спасетъ тебя. «Даніила бросили въ ровъ, въ которомъ находились голодные львы; выходъ изъ рва завалили камнемъ и запечатали царскимъ перстнемъ и перстнями вельможъ. Царь этимъ такъ былъ огорченъ, что цѣлый день ничего не ѣлъ и во всю ночь не могъ заснуть. Утромъ рано, какъ только начало разсвѣтать, царь поспѣшилъ ко рву; за нимъ послѣдовала толпа вельможъ и народа; приказавъ отвалить камень, царь громко воскликнулъ: «Даніилъ, рабъ Бога живаго! Возмогъ ли Богъ твой избавить тебя отъ устъ львиныхъ? — «Богъ мой, отвѣчалъ Даніилъ, послалъ Ангела Своего, который загородилъ уста львовъ и они не сдѣлали мнѣ никакого вреда!» Обрадованный царь велѣлъ тотчасъ же вынуть Даніила изо рва, и бросить туда обвинителей его, которыхъ разъяренные звѣри растерзали на лету.

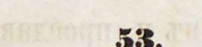
Послѣ этого былъ изданъ царемъ такой указъ: «повелѣваю всѣмъ людямъ моего царства, трепетно уважать Бога Даніилова; ибо Онъ есть Богъ живый и вѣчный; Онъ спасаетъ и избавляетъ; Онъ творитъ чудеса на небѣ и на землѣ!»

Торжество Мордохея.

53.

При персидскомъ царѣ Кирѣ, который покорилъ вавилонянъ, іудеи были освобождены изъ плѣна вавилонскаго и имъ дозволено было возобновить храмъ іерусалимскій; но многіе, по разнымъ обстоятельствамъ, остались въ царствѣ персидскомъ, жили спокойно, пользовались царскими милостями. Къ числу этихъ-то іудеевъ, невозвратившихся въ свое отечество, принадлежалъ и Мардохей, надъ которымъ Господь особеннымъ образомъ проявилъ Свой промыселъ о сохраненіи народа іудейскаго. При царѣ Артаксерксѣ главнымъ вельможею былъ Аманъ, человѣкъ честолюбивый, годрдый, злой. Онъ ненавидѣлъ іудевъ, хотѣлъ ихъ всѣхъ истребить и испросилъ было уже у царя разрѣшеніе для исполненія своего безчеловѣчнаго намѣренія: на другое же утро онъ хотѣлъ сперва повѣсить на висѣлицѣ своего личнаго врага, Мардохея, а потомъ и всѣхъ другихъ. Но милосердый Богъ устроилъ иначе.

Въ ночь, наканунѣ назначеннаго истребленія всѣхъ іудеевъ, царь никакъ не могъ заснуть и для развлеченія приказалъ читать себѣ запись о важнѣйшихъ событіяхъ своего царствованія. Когда царь услышалъ, что за нѣсколько времени передъ этимъ одинъ іудеянинъ, Мардохей, открылъ ему заговоръ на жизнь его, то спросилъ у чтеца: «чѣмъ же былъ награжденъ за это Мардохей?» Узнавши, что спасшій ему жизнь ни чѣмъ не награжденъ, онъ тотчасъ же приказалъ позвать къ себѣ Амана. Когда гордый вельможа явился, то царь, не объясняя ему ничего, спросилъ у него: «что я могу сдѣлать для человѣка, котораго хочу прославить передъ всѣми?» Аманъ, вполнѣ увѣренный, что эта честь готовится ему самому, отвѣчалъ: повелите возложить на такого человѣка царскую одежду, посадить его на богато убраннаго коня и чтобы важнѣйшій изъ вельможъ вашихъ провелъ его по всѣмъ улицамъ и вездѣ

возглашалъ: «такъ будетъ почтенъ и прославленъ тотъ, кто вѣрно служитъ царю». — «Хорошо», — сказалъ царь, — «иди же и, какъ ты у меня первый вельможа, то окажи всѣ эти почести моему вѣрному слугѣ Мардохею, іудеянину». Такъ, по волѣ Божіей, была уничижена гордость честолюбиваго вельможи. Но онъ все-таки не отступалъ отъ своихъ происковъ къ погубленію всѣхъ іудеевъ и надѣялся видѣть на висѣлицѣ Мардохея. Тогда Господь избралъ орудіемъ ко спасенію Мардохея и всѣхъ іудеевъ Эсѳирь, жену Артаксеркса, но которая была родомъ іудеянка и родственница Мардохея. Она открыла царю всѣ коварные замыслы Амана, всю его черную клевету и царь, убѣдившись въ истинѣ ея словъ, приказалъ повѣсить Амана на той же самой висѣлицѣ, которую онъ приготовилъ было для Мардохея, а Мардохей занялъ при царѣ мѣсто Амана.

Мученичество семи братьевъ Маккавеевъ.

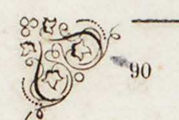
54.

Не ради мѣста Господь избралъ народъ, но ради народа мѣсто. Такъ говоритъ писаніе объ Іерусалимѣ и св. храмѣ Божіемъ (2 мак. 5, 20). Поэтому, пока народъ іудейскій былъ достоинъ своей святыни и первосвященники его были достойны своего сана, праведный, небесный Судія являлъ имъ видимыя знаменія своего заступничества, ограждалъ ихъ спокойствіе, охранялъ святыню отъ оскверненія врагами ихъ. Когда же настало время всеобщаго охлажденія къ истинной вѣрѣ и благочестію; когда самое первосвященство сдѣлалось предметомъ честолюбія, корысти и покупалось за деньги; — тогда Господь, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, предалъ въ руки жесточайшаго мучителя народъ свой, и самый храмъ подвергъ разграбленію и оскверненію.

Этимъ жесточайшимъ мучителемъ, страшнымъ бичомъ іудеевъ, является иноплеменный царь, Антіохъ. Взявъ Іерусалимъ, опустошивъ до основанія храмъ Божій, предавъ огню священныя книги и малоцѣнную утварь, онъ отдалъ приказъ своимъ воинамъ, чтобъ они истребляли іудеевъ безъ пощады. Въ три дня этого ужаснаго кровопролитія 80 тысячъ іудеевъ было убито; 40 тысячъ взято въ плѣнъ и 80 тысячъ продано въ рабство. Оставшіеся въ-живыхъ должны были отречься отъ своего закона, въ противномъ случаѣ подвергались самымъ безчеловѣчнымъ мученіямъ. Въ доказательство того, что іудеянинъ дѣйствительно оставилъ свой законъ, онъ долженъ былъ ѣсть приносимое въ жертву идоламъ свиное мясо, запрещенное закономъ Моисеевымъ.

Въ это-то тяжкое время страшнаго гоненія, явились изъ всѣхъ возрастовъ и обоего пола мужественные исповѣдники святой вѣры.

Старецъ Елеазаръ, ученѣйшій изъ іудеевъ и всѣми уважаемый, предпочелъ славную смерть безчестной жизни и безъ понужденія, добровольно пошелъ на мѣсто казни, гдѣ самыхъ мучителей своихъ поразилъ своимъ терпѣніемъ. Примѣръ твердости Елеазаровой въ исповѣданіи святой вѣры не остался безъ подражанія: онъ вдохнулъ мужество умереть за св. законъ Божій цѣлому семейству, матери съ семью сыновьями.

Когда привели ихъ на мѣсто казни, то Антіохъ, присутствовавшій при этомъ, приказалъ сѣчь кнутьями и воловьими жилами, въ глазахъ матери, сперва дѣтей ея, начиная со старшаго; — онъ ожидалъ что этимъ сокрушится ея материнское сердце, что она изъ сострađанія къ дѣтямъ своимъ отречется отъ своего закона и ихъ склонитъ къ тому же; но ожиданія его не исполнились.

На всѣ увѣщанія и обольщенія мучителя, старшій сынъ отвѣчалъ отъ лица всего семейства: «мы всѣ готовы умереть; но не нарушимъ закона, даннаго отцамъ нашимъ!» Раздраженный такимъ отвѣтомъ, Антіохъ приказалъ вырвать у него языкъ, содрать съ него кожу и, наконецъ, жарить, еще живаго, на раскаленной желѣзной рѣшеткѣ. Мать и братья, смотря на эти истязанія своего кровнаго, не стонали, не плакали, но молились и мужественно ободряли другъ друга къ перенесенію подобныхъ же мученій.

Второму брату приказано было сорвать съ головы кожу вмѣстѣ съ волосами. Когда все лице его залилось кровью, у него спросили: будетъ ли онъ ѣсть свинину? — «Нѣтъ! — отвѣчалъ мученикъ, — я не измѣню закону отцевъ нашихъ! Для жизни временной не откажусь отъ жизни вѣчной, для которой Богъ нашъ воскреситъ насъ!» И до послѣдняго вздоха онъ остался вѣренъ закону своему.

Третій, четвертый, пятый и шестой съ такою же смѣлостію отвѣчали жестокому мучителю; поражали своимъ терпѣніемъ самыхъ палачей и приняли мученическій вѣнецъ съ полною славою.

Оставался седьмой, по лѣтамъ своимъ еще совершенный мальчикъ. Антіохъ надѣялся, что сердце его будетъ мягче другихъ и что онъ поддастся его обольщеніямъ; поэтому онъ подозвалъ его къ себѣ и клялся ему осыпать его всѣми своими милостями, если онъ отречется отъ закона отцевъ своихъ; но мальчикъ, несмотря на свою юность, уже возмужалый душою, съ презрѣніемъ отвѣчалъ на всѣ предложенія мучителя. Тогда Антіохъ, думая, что мать, лишившаяся шестерыхъ сыновей, рѣшится спасти по-крайней-мѣрѣ этого послѣдняго, приказалъ ей уговорить его. Мать отвѣчала, что она дастъ сыну восему спасительный совѣтъ и, обратясь къ нему, сказала: «сынъ мой! я носила тебя подъ сердцемъ моимъ; я вскормила тебя грудью моею; съ трудомъ и нуждой воспитала тебя, пощади же теперь несчастную мать твою; взгляни на землю, на небо, на все созданное Богомъ отцевъ нашихъ и останься вѣренъ закону Его; будь достоинъ братьевъ своихъ и съ такою же твердостію, какъ они, прими смерть за святую вѣру, чтобы и твоя душа могла соединиться съ моей душой въ блаженной вѣчности».

Мать еще не договорила послѣднихъ словъ своихъ, какъ отрокъ, вдохновенный силою Божіею, сказалъ своимъ мучителямъ: чего вы ждете! я не измѣню закону Моисея! Берите тѣло мое, — оно въ вашей власти, но душа моя вознесется къ престолу Предвѣчнаго! Я послѣдняя жертва за грѣхи моего народа и милосердый Господь проститъ ему за страданья наши!»

Въ самыхъ ужасныхъ мученьяхъ окончилъ онъ жизнь свою и еще бо́льшимъ мученьямъ подверглась мать, въ глазахъ которой совершилась казнь надъ семью сыновьями ея.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
14	7	благословятся,	благословятся
15	2-е примѣч.	Авраамомъ	Аврамомъ
18	8	одинъ разъ	одинъ разъ,
39	9	празднества	праздпества
43	3	объявилъ,	объявилъ
52	2	своихъ,	своихъ
67	19	хотя онъ бы	хотя бы онъ
68	12	мечемъ	копьемъ
69	4	предстоящаго	предстоявшаго
77	19	приступной	преступной
80	6	помипованъ	помиловалъ
91	9	восему	своему

2014028978